

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ АРМЕНИИ
(обзор литературы)

РУБЕН ЕГАНЯН
НЕЛЬСОН ШАХНАЗАРЯН

Ереван – 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ.....	7
Глава 1 - РЫНОК ТРУДА АРМЕНИИ.....	9
Глава 2 - ОБЩАЯ И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРМЕНИИ В ДОПЕРЕХОДНЫЙ И ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОДЫ	21
2.1. Допереходный период.....	21
2.2. Переходный период.....	22
Глава 3 - СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИГРАНТОВ: ПОЛ, ВОЗРАСТ, ОБРАЗОВАНИЕ, СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	39
Глава 4 - ВИДЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ, ЗАНЯТИЙ МИГРАНТОВ, ОБРАЗ ЖИЗНИ, ТРАФИКИНГ	51
4.1. Трудовые мигранты в Российской Федерации	52
4.2. Трудовые мигранты в дальнем зарубежье.....	59
4.3. Трафикинг.....	61
Глава 5 - ОЦЕНКИ ЭМИГРАЦИОННЫХ И РЕЭМИГРАЦИОННЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ, ПОСЛЕДСТВИЙ И ТЕНДЕНЦИЙ МИГРАЦИИ.....	63
5.1. Оценка эмиграционных и реэмиграционных потенциалов	63
5.2. Оценка последствий миграции.....	67
5.3. Оценки перспектив миграции.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

ВСТУПЛЕНИЕ

В независимой Армении в начале 90-х наблюдался значительный отток населения. Тысячам армян пришлось покинуть страну, чтобы обеспечить свои семьи. Это вызвало широкое обсуждение возможных положительных и отрицательных аспектов миграции в целом, и в частности трудовой миграции.

Несмотря на то, что трудовая миграция из Армении значительна, фактическая информация о тенденциях трудовой миграции неполная и носит фрагментарный характер. Без исчерпывающего исследования формирование соответствующей государственной политики не только затруднительно, но и невозможно. Вот почему бюро ОБСЕ в Ереване в сотрудничестве с правительством Армении стимулировало и поддержало идею исследования трудовой миграции из Армении, а также финансировало осуществление обзора литературы, послужившего основанием для данного исследования.

В настоящее время результаты исследования трудовой миграции из Армении в период с 2002 по 2005 годы уже опубликованы и широко распространены. И мы рады представить общественности отредактированную версию обзора литературы, подготовленного ведущими экспертами Института экономических исследований при Министерстве финансов и экономики Республики Армения Рубеном Еганяном и Нельсоном Шахназаряном.

Это единственный всеобъемлющий обзор литературы, касающейся вопросов миграции, в частности трудовой миграции из Армении.

Мы выражаем нашу признательность ОБСЕ/БДИПЧ за финансирование этой работы. Мы благодарим авторов за их трудоемкую работу и надеемся, что настоящий обзор окажется полезным всем заинтересованным сторонам: правительству, гражданскому обществу и мировому сообществу. Мы благодарим также национальные органы государственной власти и международные организации за сотрудничество.

ВВЕДЕНИЕ

Целью данной работы является обзор и реферирование опубликованных за последние годы (приблизительно десятилетие) работ, в той или иной мере посвященных проблемам трудовой миграции из Республики Армения. Согласно договоренности с представителями Ереванского офиса ОБСЕ предполагалось, что данный обзор станет одним из первых шагов в полном социолого-экономическом исследовании проблемы трудовой миграции из РА, включающем анализ статистических данных, выборочное обследование домохозяйств на всей территории республики, интервью и фокус-группы с лицами, вовлеченными в эти процессы и т.д., что позволило бы получить объективные представления о детерминантах и характеристиках процессов трудовой миграции, влиянии этих процессов на социально-экономическую ситуацию в стране, среднесрочных перспективах процесса и т.п. (подробнее см.: Заключение и предлагаемую Методологию планируемого исследования).

В связи с такой постановкой проблемы и цели исследования считаем необходимым подчеркнуть, что в задачу авторов не входил анализ самой проблемы трудовой миграции из РА, а только изложение имеющейся информации по этим вопросам, полученной различными исследователями, поэтому авторы старались на протяжении всей работы сохранять нейтральную позицию, оставляя за читателем право делать выводы и сопоставления. Вместе с тем, для облегчения восприятия достаточно разнородного материала в конце каждой главы приводится краткое обобщение изложенного.

* *

*

Ознакомление с публикациями, посвященными анализу и оценке внешних миграционных реалий Армении в постсоветский период, дает основание констатировать, что внешняя трудовая миграция и ее проблемы в основном изучены как одна из составляющих общих внешних миграционных процессов.

Надо полагать, что данная ситуация – отсутствие изучения внешней трудовой миграции как отдельного самостоятельного предмета – в значительной мере обусловлена объективными причинами: трудовая миграция и сегодня продолжает оставаться в тени такого значительного (и по рамкам охвата, и по последствиям) явления, как начавшийся в 90-е годы и продолжающийся до сих пор массовый отток населения Армении. При этом обстоятельство подчеркнутого характера первичности и актуальности последнего как объекта исследования предопределено не только массовостью (оборот более миллиона человек) и тяжестью последствий, но и информационным вакуумом, обусловленным некоторыми объективными и субъективными факторами, т.е. почти полным отсутствием достоверных статистических данных относительно реальных количественных и качественных показателей изучаемого явления.

Таким образом, эмиграционная трудовая деятельность, теоретически предполагающая всего лишь временное отсутствие, оценивалась как менее актуальное явление, и если даже включалась в основные исследовательские проекты, то всего лишь как смежная тема. При этом в течение долгого времени игнорировались очевидные истины – то, что трудовая миграция, являясь одной из составляющих внешних миграционных процессов, обладает не только значительным потенциалом перехода из временной в постоянную, но и в состоянии формировать целенаправленные волны оттока. Наконец, не удостоилось необходимого внимания и то обстоятельство, что единственно приемлемая альтернатива постоянной эмиграции – внешняя трудовая миграция, и именно поэтому она является влиятельным рычагом ее регулирования.

Все это предопределило написание данной работы как обзора специализированной литературы, посвященной изучению не только внешней трудовой миграции, но и внешних миграционных процессов в постсоветской Армении. Безусловно, при этом большое внимание уделялось тем источникам, которые в той или иной мере обращались к данному явлению, оценивали его количественные и качественные показатели и обсуждали его проблемы, последствия и перспективы¹.

В Приложении к данной работе представлены цели, задачи и методология социологического исследования проблемы трудовой миграции из РА, которое предполагается осуществить в ближайшем будущем.

¹ Данный обзор был сделан при финансовой поддержке бюро ОБСЕ в Ереване. Мнения и информация, изложенные в данном обзоре, не обязательно отражают политику и позицию ОБСЕ.

Глава 1 - РЫНОК ТРУДА АРМЕНИИ

Армения еще в советское время традиционно относилась к категории трудоизбыточных регионов. На протяжении всех последних десятилетий 20-го века в качестве приоритета при планировании социально-экономического развития республики перманентно предусматривалось открытие новых рабочих мест с целью обеспечения занятости вступающих в трудоспособный возраст все увеличивающихся по численности поколений. Политика обеспечения занятости в основном заключалась в открытии в малых городах и селах, где имел место наибольший прирост населения, филиалов крупных производственных объединений, которые поглощали избыточную рабочую силу. При этом такие решения принимались практически полностью на основе социальных, а не экономических критериев.

Следует отметить, что в то же время заметную роль в смягчении напряженности на рынке труда играла сезонная трудовая миграция в различные регионы России.

После распада СССР и перехода от плановой экономики к рыночной вместе с рядом других объективных и субъективных причин промышленность Армении почти полностью прекратила свое существование, и, в первую очередь, остановились предприятия и филиалы в малых городах и селах, что привело к появлению массовой безработицы в этих населенных пунктах.

В данной главе описана ситуация на рынке труда РА в 1998-2003 гг. по данным: а) Национальной статистической службы и б) выборочных социологических исследований.

Общая картина рынка труда Армении представлена в Таблице 1.1.

Error! Reference source not found.. - Трудовые ресурсы Республики Армения (тыс. чел.)²

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего трудовых ресурсов	2251.0	2288.0	2357.4	24046.2	1976.9	-
Экономически активное население	1476.4	1462.4	1447.2	1411.7	1240.1	1236.4
Занятые в экономике	1337.3	1298.2	1277.7	1264.9	1106.4	1110.5
в том числе:						
в крестьянских хозяйствах	556.4	550.7	552.0	533.6	492.8	-
самостоятельно занятое население	44.7	48.5	50.8	55.0	60.0	-
прочее занятое население	736.2	699.0	674.9	656.3	536.6	-
Официально зарегистрированные безработные	139.1	164.2	169.5	144.8	133.7	124.9
Экономич. неактивное население	774.6	825.6	910.2	994.5	736.8	-

² Источники: “Социально-экономическое положение в Республике Армения в январе-декабре 2003 г.”, Информационно-аналитический ежемесячный доклад, Национальная статистическая служба РА, Ереван, 2004, (на арм.); “Статистический ежегодник Армении: 2003”, Информационно-аналитический доклад, Национальная статистическая служба РА, Ереван, 2003, (на арм.).

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
в том числе:						
учащиеся в трудоспособном возрасте	148.4	144.4	143.9	146.5	147.9	-
- занятые в домашнем хозяйстве	626.2	681.2	766.3	848.0	588.9	-
<i>В % к трудовым ресурсам</i>						
Всего трудовых ресурсов	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Экономически активное население	65.8	63.9	61.4	58.7	62.7	-
Занятые в экономике	59.4	56.7	54.2	52.6	56.0	-
в том числе:						
в крестьянских хозяйствах	24.7	24.1	23.4	23.0	24.9	-
самостоятельно занятое население	2.0	2.1	2.2	2.3	3.0	-
прочее занятое население	32.7	30.6	28.6	27.3	28.0	-
Официально зарегистрированные безработные	6.2	7.2	7.2	6.1	6.8	-
Экономич. неактивное население	34.4	36.1	38.6	41.3	37.3	-
в том числе:						
учащиеся в трудоспособном возрасте	6.6	6.3	6.1	6.1	7.5	-
- занятые в домашнем хозяйстве	27.8	29.8	32.5	35.2	29.8	-

Примечание. Трудовые ресурсы – это трудоспособное население в трудоспособном возрасте: а) работающие пенсионеры и подростки, а также экономически активная и экономически неактивная часть населения, б) экономически активное население – все занятые и безработные, в) экономически неактивное население – учащиеся в трудоспособном возрасте и лица, занятые в домашнем хозяйстве, г) занятые – как работающие по найму, так и не по найму, д) безработные – трудоспособные граждане в трудоспособном возрасте, не имеющие доходного занятия, занимающиеся поиском работы и готовые к ней приступить.

Из 148.4 тыс. ищущих работу граждан, состоящих на учете в Агенстве “Служба занятости РА”, на конец 2003 г. статус безработного получили 118.6 тыс.чел. (80.7%), в т.ч. 7.3 тыс. жителей сельской местности. В последние годы среди занятых более половины - мужчины (52-54%), тогда как среди зарегистрированных безработных - женщины (порядка 70%).

На конец декабря 2003 г. 28.2% безработных составляли лица до 30-ти лет и 62.5% в возрасте 31-50 лет. 13.0% имели высшее образование, 25.3% - среднее специальное, 56.3% - общее среднее и 5.4% - неполное среднее.

Что касается потребности в работниках, то согласно заявлениям организаций, поступившим в Службу занятости, в среднем за 1998-2002 гг. она составляла 665 чел., из которых 453 (68.1%) – рабочих профессий³.

За тот же период через Службу занятости трудоустроивалось ежегодно в среднем 8600 чел.⁴.

Кроме трудоустройства, территориальные Центры занятости осуществляли консультации и переобучение безработных (в 2003 г. – 495 чел.)⁵.

Приведем также данные о распределении занятых по отраслям экономики.

Таблица 1.1 - Численность работников по отраслям и секторам экономики в 2002 г.⁶

Отрасли	тыс. чел.	%
в том числе:		
Промышленность	143.1	12.9%
Сельское и лесное хоз-во	500.8	45.3%
Строительство	36.1	3.3%
Транспорт и связь	40.2	3.6%
Торговля и общественное питание	99.6	9.0%
Жилищно-коммунальное хоз-во	30.2	2.7%
Здравоохран., физкультура, соц.обеспечение	66.9	6.1%
Образование, культура, искусство	138.3	12.5%
Наука и научн. обслуживание	13.2	1.2%
Кредитование и страхование	5.2	0.1%
Аппарат управления	23.8	2.2%
Прочие отрасли	12.2	1.1%
Всего в отраслях экономики	1106.4	100.0%

³ “Статистический ежегодник Армении: 2003”, Информационно-аналитический доклад, Национальная статистическая служба РА, Ереван, 2003, (на арм.), раздел “Занятость населения”.

⁴ Там же, раздел “Занятость населения”.

⁵ “Социально-экономическое положение в Республике Армения в январе-декабре 2003 г.”, Информационно-аналитический ежемесячный доклад, Национальная статистическая служба РА, Ереван, 2004, с. 107, (на арм.).

⁶ Источник: “Статистический ежегодник Армении: 2003”, Информационно-аналитический доклад, Национальная статистическая служба РА, Ереван, 2003, (на арм.).

Как видно из таблицы, большинство занятых в современной Армении трудится в сельском хозяйстве. Стоит отметить, что такая оценка во многом условна, поскольку значительная часть крестьян (особенно молодых) вынуждена оставаться в своих хозяйствах. Они не удовлетворены своим занятием и хотели бы трудиться в других сферах экономики.

Наконец, приведем официальные данные об оплате труда занятого населения в 2003 г.⁷. Средняя номинальная ежемесячная зарплата за январь-декабрь составила 32518 драмов, в т.ч. в бюджетных организациях – 19535 драмов, в небюджетных – 43814 (в долларах США соответственно 56.2, 33.8 и 75.7).

Однако реальная ситуация на рынке труда страны и имеющиеся место процессы существенно отличаются от официальной картины. Даже согласно данным самой Национальной статистической службы, полученным в ходе выборочного обследования 1161 домохозяйства в 1-м полугодии 2003 г.⁸, реальный уровень безработицы составил 33.3% от экономически активного населения против официально зарегистрированных в том же периоде 10.3%. При этом среди женщин показатель реальной безработицы составлял 40.2% (официально – 13.5%), а среди мужчин 27.1% (официально – 6.1%). Добавим, что аналогичное выборочное обследование домохозяйств в 2002 г. зафиксировало уровень безработицы 38.7%.

За последние годы независимыми исследователями проведено несколько исследований, так или иначе касающихся проблем занятости и ситуации на рынке труда⁹. В этих исследованиях также фиксируются очень высокие, по сравнению с официальными, показатели безработицы.

Так, в исследовании (¹⁰), охватывающем 2412 д/х, состоящих из 11148 членов, по всей территории Армении было получено следующее распределение респондентов старше 16-ти лет по экономическому статусу¹¹:

⁷ “Социально-экономическое положение в Республике Армения в январе-декабре 2003г.”, Информационно-аналитический ежемесячный доклад, Национальная статистическая служба РА, Ереван, 2004, с. 116, (на арм.).

⁸ Там же, с. 114.

⁹ Анализ подготовленности молодежи к выходу на рынок труда. НИТИСИ, Фонд “Евразия”, Ереван, 1998; Егиазарян М.Р. Вопросы структуры и занятости населения РА в переходный период, “Банкер Ереванского Университета”, 11 (103), 2001, с. 172-180, (на арм.); “Инициатива сбора данных исследования домохозяйств г. Еревана 2004 г.”, Программа “Кавказские центры исследовательских ресурсов - Армения” фонда “Евразия”, Ереван, 2004, (электрон.); “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”, UNDP, Ереван, (на арм.); Рабочая сила в городских поселениях РА, НСС РА, Евростат, Ереван, 2002, (на арм.) и др.

¹⁰ “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”, UNDP, Ереван, (на арм.).

¹¹ Там же, с. 67.

Таблица 1.2 - Распределение респондентов старше 16-ти лет по экономическому статусу

занятые	38.2%
учащиеся	12.1%
безработные	21.6%
в т.ч. зарегистрированные	5.0%
экономически неактивные	25.1%
другое	3.0%
Всего	100%

При этом 58.3% занятых являются наемными работниками, 40.6% - самозанятыми, в т.ч. в крестьянских хозяйствах, и 1.1% - работодателями.

Следует также отметить, что в исследовании зафиксированы значительные гендерные диспропорции. Если среди женщин в возрасте 15-65 лет экономически активными являются 55%, то среди мужчин этот показатель в 1.4 раза выше и составляет 75.8%. Экономическая активность резко снижается после 55-ти лет (см.:

Таблица 1.3).

Таблица 1.3 - Экономическая активность и занятость по возрастным группам (% среди 16-65-летних)

Возрастная группа	Экономическая активность	Среди них занятость
16-20	84.3%	4.6%
21-25	63.0%	52.2%
26-30	58.4%	77.2%
31-35	61.0%	82.8%
36-40	62.3%	83.0%
41-45	67.2%	87.5%
46-50	67.2%	87.5%
51-55	63.0%	80.8%
56-60	47.6%	89.7%
61-65	32.1%	95.1%
Всего	64.8%	64.4%

В то же время процент экономически активных, но не занятых существенно выше среди молодежи до 30-ти лет. Так, доля закончивших обучение зарегистрированных и незарегистрированных безработных в возрасте 25-33 лет составила 33.4%¹².

В обозреваемом исследовании зафиксирована достаточно красноречивая связь

¹² “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”, UNDP, Ереван, с. 74, (на арм.).

между безработицей и бедностью¹³. Если среди приблизительно половины различных категорий занятые относятся к группе небедных и только менее 10% являются очень бедными, то среди зарегистрированных безработных небедными являются 30.1%, среди незарегистрированных – 35.4%, а к группе очень бедных относятся соответственно 30.3% и 16.1%.

Таблица 1.4 - Бедность среди экономически активного населения (%)

	Наемные работники	Самозанятые	Работодатели	Зарегистрированные безработные	Незарегистрированные безработные
Небедные	47.0%	45.6%	58.6%	30.1%	35.4%
Бедные	46.1%	43.6%	41.4%	39.6%	48.5%
Очень бедные	6.9%	10.8%	-	30.3%	16.1%
Всего	100%	100%	100%	100%	100%

Стоит отметить в данном контексте, что уровень жизни среди зарегистрированных безработных заметно ниже, чем среди незарегистрированных (очень бедных соответственно 30.3% и 16.1%). Не исключено, что в случае незарегистрированных безработных мы имеем дело с явлением так называемой скрытой занятости, когда формально не работающие и воспринимающие себя в качестве безработных лица имеют временное, сезонное и т.п. занятие, приносящее доход. Нередко в эту категорию попадают и сезонные трудовые мигранты. О таких явлениях сложно (или невозможно) получить информацию с помощью количественных социологических инструментов (например, анкет), даже соблюдая все условия научной корректности и репрезентативности.

В ходе качественных исследований с помощью обстоятельных интервью и фокус-групп часто выяснялось, что лица, имеющие временную, сезонную работу, даже занимающиеся фермерством, не воспринимают себя в качестве занятых, к каковым относят трудящихся с 8-часовым рабочим днем и официальными социальными гарантиями.

Особое внимание в обзорной работе, как это и следует из ее названия, было уделено связи между образованием и экономической активностью.

Несмотря на известные недостатки существующей в стране образовательной системы, в исследовании зафиксировано серьезное положительное влияние образования на конкурентоспособность на рынке труда. Так, если соотношение занятых и безработных для лиц трудоспособного возраста со средним образованием составляет 0.72%, а со средним специальным – 0.93%, то среди имеющих высшее образование занятых уже в 1.7 раза больше, чем безработных. Та же тенденция сохраняется и для лиц в возрасте 16-33 лет¹⁴.

¹³ “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”, UNDP, Ереван, с. 69, (на арм.).

¹⁴ “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”, UNDP, Ереван, с. 76, (на арм.).

Таблица 1.5 - Экономический статус различных образовательных групп населения

Уровень образования	Занятые		Безработные	
	16-65	16-33	16-65	16-33
Начальное	0.2	-	0.3	-
Среднее	38.7	43.1	49.4	53.9
Среднее специальное	27.2	23.7	29.0	28.1
Высшее	35.1	32.7	21.0	18.0
Поствузовское	1.8	0.5	0.3	-
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0

Тем не менее, на рынке труда современной Армении весьма серьезные проблемы существуют и у лиц с высшим образованием. Безработными являются 37.7% юристов, 46.4% специалистов сельского хозяйства, 31.3% врачей и т.д. Добавим, что среди опрошенных лиц в возрасте 13-33 лет после окончания учебного заведения имели работу только 1/3 опрошенных¹⁵.

Таблица 1.6 - “Работали ли Вы после окончания учебы?”

Образование	Да	Нет
Неполное среднее	21.1%	78.9%
Среднее	31.4%	68.6%
Среднее специальное	43.5%	56.5%
Высшее	39.8%	60.2%
Всего	34.8%	64.9%

При этом молодежь из очень бедных семей имела работу в 1.5 раза реже, чем из небедных – соответственно 23.3% и 35.1%.

Таблица 1.7 - Экономический статус лиц с высшим образованием % (пересчитано по¹⁶)

Специальность	Занятые	Безработные	Экономически неактивные
Экономисты	16.2%	18.1%	65.7%
Юристы	53.3%	37.7%	9.0%
Инженеры	58.6%	25.7%	15.7%
Врачи	48.2%	31.3%	20.5%
Педагоги	52.3%	20.2%	27.5%
Специалисты с/х	14.3%	46.4%	39.3%
Естественные науки	34.6%	34.6%	30.8%
Гуманитарии	40.6%	24.5%	34.9%
Рабочие профессии	40.0%	37.1%	22.9%

Примечание: Среди экономически неактивных экономистов значительная часть - студенты.

¹⁵ Там же, с. 83.

¹⁶ “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”, UNDP, Ереван, с. 49, (на арм.).

На наш взгляд, такая ситуация во многом обусловлена недостаточно прагматичной ориентацией как действующей системы образования, так и самой молодежи и их семей. Так, опрошенные респонденты в возрасте 22-24 лет считают, что только приблизительно одна треть (35%) полученных за годы учебы знаний и умений находит практическое применение в их работе (экономисты утверждают, что не более 15%!)). Отметим, что респонденты более старшей возрастной группы (25-33) оценивают полученную в вузах подготовку выше – 43-48 % полезных знаний и умений ¹⁷.

Таблица 1.8 - Наличие компьютерных навыков (% в возрастной группе 13-33 года)

	Да	В некоторой степени	Нет
Владете ли компьютером?	7.3%	13.2%	79.5%
Пользуетесь ли интернетом?	2.0%	4.2%	93.8%

О недостаточной подготовке молодежи к выходу на рынок труда свидетельствуют и данные о наличии у них компьютерных навыков и знаний иностранных языков ¹⁸.

Таблица 1.9 - Знание иностранных языков (% в возрастной группе 13-33 года)

Языки	Свободно	Хорошо	Удовлетворительно	Элементарные навыки	Нет
Русский	22.2%	23.0%	38.6%	14.9%	1.3%
Английский	3.2%	8.2%	19.4%	32.0%	37.2%
Др.европейские	1.0%	1.6%	4.8%	11.6%	81.0%
Восточные	0.4%	0.4%	0.9%	0.4%	97.9%

Конечно, для лиц этой возрастной группы с высшим образованием картина намного благополучнее; на компьютере умеет работать уже большинство опрошенных – 56.7 %, а английским языком владеет в той или иной степени 58.7 %.

В заключение обзора данной работы приведем наиболее тревожный, на наш взгляд, факт:

Порядка 45% молодежи покидает систему образования (на том или ином уровне) и выходит на рынок труда, не имея, по их собственному утверждению, какой-либо профессии ¹⁹. Добавим, что аналогичный показатель в 1998 г. составлял 30% ²⁰.

Заметим, что не имеют профессии главным образом дети из бедных семей, не имеющие возможности получать послешкольное, в основном платное профессиональное образование.

¹⁷ Там же, с. 63.

¹⁸ Там же, с. 62.

¹⁹ “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”, UNDP, Ереван, с. 9, (на арм.).

²⁰ Анализ подготовленности молодежи к выходу на рынок труда. НИТИСИ, Фонд “Евразия”, Ереван, 1998, с. 3.

В работе ⁽²¹⁾ исследована ситуация на рынке труда 27-ми городов по всей территории Армении. Опрашивались все взрослые старше 16-ти лет, члены случайно отобранных 2160 домохозяйств. Всего было опрошено 5245 человек.

Экономический статус опрошенных на момент обследования указан в Таблица 1.10:

Таблица 1.10 - Экономический статус опрошенных

занятые	1694 чел.	32.3%
безработные	1260 чел.	24.0%
экономически неактивные	2291 чел.	43.7%
Всего	5245 чел.	100%

Таким образом, соотношение занятых и безработных среди экономически активного населения городов Армении на момент обследования (август 2001 г.) составило 57.4% к 42.6%.

Приведем некоторые характеристики указанных групп экономически активного населения городов РА ²². Среди занятых соотношение мужчин и женщин составляло 54.8% к 45.2%, а среди безработных – 54.6% к 45.4%, т.е. практически одинаковое.

Таблица 1.11 - Распределение занятых и безработных по возрасту (%)

Возраст	Занятые	Безработные
16-24	6.9%	19.8%
25-34	17.9%	22.6%
35-44	31.8%	28.3%
45-54	28.2%	19.1%
55-64	11.3%	7.7%
65+	3.9%	2.5%
Всего	100.0%	100.0%

Как видим, среди молодежи доля безработных значительно выше.

Таблица 1.12 - Распределение занятых и безработных по образованию (%)

Образование	Занятые	Безработные
Высшее	41.5%	23.1%
Среднее специальное	25.9%	24.0%
Среднее	31.6%	51.4%
Начальное	1.0%	1.5%
Всего	100.0%	100.0%

Подтверждается факт, что (высшее) образование является важной предпосылкой занятости – среди занятых лиц с высшим образованием в 1.8 раза больше, чем среди безработных.

²¹ Рабочая сила в городских поселениях РА, НСС РА, Евростат, Ереван, 2002, (на арм.).

²² Рабочая сила в городских поселениях РА, НСС РА, Евростат, Ереван, 2002, с. 23-25, (на арм.).

Наконец, рассмотрим ситуацию на рынке труда г. Еревана в свете исследования⁽²³⁾.

Экономический статус опрошенных взрослых представителей 1500 домохозяйств распределился следующим образом (по собственному определению респондентов).

Таблица 1.13 - Экономический статус ереванцев старше 18 лет (%)

Наемные работники на частных предприятиях	13.9%
Наемные работники на гос. предп./организациях	18.8%
Занятые в иностранных организациях	0.9%
Самозанятые	5.3%
Работодатели	1.0%
Безработные	17.4%
Студенты	6.1%
Пенсионеры, инвалиды	24.0%
Незанятые и не ищущие работу	12.5%
Другое	0.1%
Всего	100.0%

Таким образом, экономически активными оказалось 57.3% взрослого населения г. Еревана, в т.ч. 39.9% занятых и 17.4% безработных.

Соотношение занятых, безработных и экономически неактивных среди мужчин составило соответственно 43.5%, 19.9% и 13.2% (23.4% - студенты, пенсионеры и др.), среди женщин соответственно 29.0%, 12.4%, 11.0% и 47.6%.

Полученные данные свидетельствуют:

- более половины взрослого населения Еревана является экономически активным (еще 6.1% - студенты), и только 12.5% не заняты и не ищут работы, т.е. экономически неактивны.
- доля экономически активных среди мужчин в полтора раза выше, чем среди женщин – соответственно 63.4% и 41.4%. При этом выше как доля занятых (43.5% и 29.0%), так и безработных (19.9% и 12.4%) мужчин.
- экономически неактивных женщин в 3.6 раза больше, чем мужчин.

²³ “Инициатива сбора данных исследования домохозяйств г. Еревана 2004 г.”, Программа “Кавказские центры исследовательских ресурсов - Армения” фонда “Евразия”, Ереван, 2004, (электрон.).

Таблица 1.14 - Экономический статус различных возрастных групп (%)

Возрастная группа	Занятые	Безработные	Эконом. неактивные	Студенты, пенсионеры, инвалиды	Всего
18-20	7.1%	10.7%	8.9%	73.3%	100.0%
21-30	56.3%	12.1%	16.1%	15.5%	100.0%
31-40	55.7%	21.9%	20.3%	2.1%	100.0%
41-50	51.6%	27.7%	17.0%	3.7%	100.0%
51-65	38.4%	24.2%	12.4%	25.0%	100.0%
66+	9.5%	0.7%	0.7%	89.1%	100.0%

Безработным считает себя примерно каждый четвертый житель Еревана в возрасте 41-65 лет и каждый 5-й в возрасте 31-40 лет. В этой же возрастной группе самая высокая доля экономически неактивных. Примечательно, что экономически активны лица старше 66-ти лет - более 10%.

Таблица 1.15 - Экономический статус различных образовательных групп

Образование	Занятые	Безработные	Эконом. неактивные	Студенты, пенсионеры, инвалиды	Всего
Ниже среднего	21.2%	19.2%	6.1%	53.5%	100.0%
Среднее	32.7%	19.9%	14.2%	33.2%	100.0%
Ср.специальное	38.3%	19.0%	15.2%	27.5%	100.0%
Высшее	48.1%	15.1%	11.4%	27.2%	100.0%
Поствузовское	61.1%	16.7%	5.6%	11.6%	100.0%

И экономическая активность, и занятость взрослых ереванцев неуклонно растут с ростом уровня образования.

Хотя явление общей и трудовой эмиграции определяется многими факторами, такими как общая геополитическая ситуация, социальные, экономические и политические процессы в данной и принимающих странах, существующие традиции и т.д., основным фактором, подталкивающим трудоспособное население к поискам работы за границей, определенно является ситуация на рынке труда.

В последние годы трудовые ресурсы Армении оценивались на уровне более 2 млн. человек, в том числе к категории экономически активного населения относилось более 1.3 млн., а занятость составляла 1.1-1.2 млн. человек (в т.ч. порядка 40% - в сельском хозяйстве). В то же время приблизительно 10–11% от экономически активного населения составляли официально зарегистрированные безработные (см.: Таблица 1.1)).

С другой стороны, по данным выборочных обследований домохозяйств, проведенных как самой Национальной статистической службой, так и независимыми исследователями, реальный уровень безработицы составляет 30–35%.

В заключение следует сделать два важных вывода:

- Несмотря на то, что в г. Ереване зафиксирован достаточно высокий уровень безработицы – 17.4% всего взрослого населения²⁴, ситуация на рынке труда в малых городах, а также в селах существенно хуже. Закрывшиеся в этих населенных пунктах в результате перехода к рыночным отношениям промышленные предприятия лишили трудоспособное местное население почти всякой возможности занятости, за исключением сельского хозяйства и маловместительных бюджетных организаций, а также сферы обслуживания.
- В среднесрочной перспективе напряженность на рынке труда РА, по всей вероятности, заметно возрастет, так как в трудоспособный возраст вступят большие по численности поколения, рожденные в середине-конце 80-х годов. Причем это коснется, в первую очередь, малых и средних городов и сел, где рождаемость была (и остается) выше среднереспубликанских показателей.

²⁴ “Инициатива сбора данных исследования домохозяйств г. Еревана 2004 г.”, Программа “Кавказские центры исследовательских ресурсов - Армения” фонда “Евразия”, Ереван, 2004, (электрон.).

Глава 2 - ОБЩАЯ И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРМЕНИИ В ДОПЕРЕХОДНЫЙ И ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОДЫ

2.1. Допереходный период

По оценкам армянских демографов (В. Ходжабекян, Л. Давтян, С. Карапетян, Р. Еганян и др.) и социологов (Л. Арутюнян, Г. Погосян, Р. Карапетян, Н. Шахназарян и др.), еще за 10 лет до предпереходного периода положение дел в области внешней миграции населения Советской Армении уже было не очень благоприятным. Подобная оценка обосновывалась резким изменением ситуации на стыке 70-80-х.

Вплоть до начала 80-х население республики не только не несло потери в результате внешних миграционных процессов, но и росло, в основном за счет притока армян, проживающих в республиках Советского Союза, в частности в Азербайджане и Грузии, а также в странах дальнего зарубежья (в год 2-4 тысячи). В год в среднем внешний миграционный прирост составлял приблизительно 13 тыс. человек или 0.5% от общего числа населения²⁵.

Но начиная уже с 1979 г. миграционный прирост населения не просто уменьшился, но и перерос в продолжающееся по сей день миграционное сокращение: по данным ЦСУ Арм.ССР, в среднем в год более чем на 10-12 тыс. человек или приблизительно на 0.3-0.4% от общего числа населения. Несмотря на малый объем, резкое изменение характера миграционных процессов и возможность углубления негативных тенденций вызвали беспокойство у правительства тех лет. Научно-исследовательским учреждениям было поручено изучить явление, выяснить его причины, оценить его возможные перспективы и последствия, представить предложения по оздоровлению ситуации.

Созданная для решения этих задач исследовательская группа во главе с демографом к.э.н. С. Карапетяном в 1982-1984 гг. осуществила комплексное исследование внешней миграционной ситуации страны²⁶.

В рамках указанного исследования, кроме анализа данных официальных источников, в первый и последний раз в бывшем Советском Союзе были проведены специальные выборочные обследования сезонных трудовых мигрантов (или, как их называют в народе, “хопанчи”), а также опросы экспертов как в Армении, так и в некоторых регионах бывшего РСФСР. В ходе исследования были успешно решены следующие проблемы:

- был аргументирован перелом внешней миграционной ситуации страны и раскрыт его главный фактор – перенаправление значительной части вышеупомянутых межреспубликанских этнических потоков преимущественно в регион Северного Кавказа РСФСР, обусловленное уменьшением темпов социально-экономического развития республики;

²⁵ Карапетян С.А., Овсепян Р.Л. "Региональные особенности социально-демографического развития Армянской ССР", Ереван: "Айастан", 1986.

²⁶ “Комплексное изучение внешней миграционной ситуации в Арм.ССР”, Государственный комитет по труду и занятости Арм.ССР, НИИЭИ Госплана Арм.ССР, Ереван, 1985, (на арм.).

- впервые были получены основные объемные (в среднем в год 30-40 тысяч человек), структурные (распределение по полу, возрасту, географии въезда и выезда, роду занятий и др.) и качественные (трудовые и коммунальные условия, взаимоотношения между так называемыми рядовыми “хопанчи”, “бригадирами” и работодателями, отношение местного населения и официальных учреждений к этому явлению, занятость, доходы, расходы и т.д.) оценки сезонной трудовой миграции;
- в качестве решающего фактора, или главной причины, сезонной трудовой миграции была выделена существующая диспропорция между системой размещения производительных сил и системой расселения людей в республике и обусловленный этим значительный излишек трудовых ресурсов в некоторых горных и периферийных районах республики;
- на основе фактических материалов было доказано, что при учете сезонных трудовых поездок вследствие несовершенства системы регистрации межреспубликанских миграционных актов, а также применяемого ЦСУ СССР методического механизма балансирования годовых объемов межреспубликанской миграции имели место систематический переучет и недоучет соответственно эмигрантов и иммигрантов Армении, и приблизительно половина приведенных выше объемов отрицательного остатка внешних миграционных сдвигов – непосредственный результат данного технического фактора²⁷;
- были оценены экономические, социальные и демографические последствия сезонной трудовой миграции и изменения характера внешней миграционной ситуации, выделены их положительные и отрицательные аспекты, разработаны и представлены предложения по их смягчению и преодолению, которые, однако, вследствие начавшихся революционных преобразований так и остались на бумаге.

2.2. Переходный период

В отличие от других республик бывшего СССР, эволюционное развитие Армении прервалось значительно раньше и гораздо грубее, что было обусловлено такими социальными и стихийными катаклизмами, как Карабахское противостояние и землетрясение в Спитаке.

В 1991 г. Армения, находясь в объективно сложном положении, обрела независимость и предприняла попытку коренным образом изменить существующую политическую, социальную и экономическую системы, что само по себе чревато сложнейшими и болезненными последствиями.

Ясно, что именно этими обстоятельствами обусловлены и экономический спад

²⁷ Отметим, что обоснованность данных оценок не была оспорена даже специалистами упомянутого центрального статистического учреждения страны. Однако они посчитали целесообразным отсрочить кардинальное решение этого вопроса до переписи 1989 г., что в действительности не состоялось, так как вследствие таких чрезвычайных явлений, как землетрясение в Спитаке и массовый приток беженцев, результаты переписи оказались недостоверными и не были приняты правительством страны.

Армении, более глубокий по сравнению с большей частью стран постсоветского пространства, и значительное ухудшение социальной ситуации – обеднение большей половины населения, беспрецедентное увеличение степени поляризации общества и т.д.²⁸

Столь же очевидно и то, что все это не могло не оказать адекватного воздействия на демографические процессы, в том числе и прежде всего на миграционные, находящиеся в непосредственной зависимости от экономических и социальных факторов.

Однако, в силу ряда объективных и субъективных причин, до первой переписи независимой Армении 2001 г. официальные статистические данные не только не подтверждали очевидный факт резкого роста внешней миграционной активности населения, но и показывали некоторый спад. По этим данным: "... суммарная величина отрицательного остатка внешней миграции населения за 1990-2001 гг. составляла всего 44.4 тыс. человек"²⁹.

В подобных условиях определенное представление о внешних миграционных процессах давали лишь данные нестатистических источников, а также полученные, как правило, косвенными методами экспертные оценки некоторых специалистов. К таковым относятся:

- данные Главного управления авиации при Правительстве РА, согласно которым в течение 1992-1995 гг. число выехавших из страны пассажиров было на 550 тысяч больше числа прибывших (а воздушное сообщение, как известно, в этот период являлось практически единственной формой связи Армении с внешним миром)³⁰;
- данные Сбербанка о предоставлении индивидуальных приватизационных ваучеров, для получения которых по истечении срока (процесс выдачи закончился в 1995 г.) не явилось приблизительно 663 тыс. граждан Армении³¹;
- экспертная оценка академика В. Ходжабекяна (1996 г.) с помощью специально разработанной методологии, основанной на учете особенностей траектории изменения уровня рождаемости населения республики, согласно которой суммарная величина отрицательного остатка внешней миграции составила 1.5 млн. человек³².

Отметим, что, кроме перечисленных факторов, были некоторые попытки любительского характера оценить объемы оттока населения, исходя из уровня

²⁸ "Социальная картина и бедность в Республике Армения", Национальная статистическая служба РА, Ереван: "Лусабац", 2001, с. 47, (на арм.); Poverty Reduction Strategy Paper, Yerevan, 2003.

²⁹ Еганян Р., Куюмджян К. Социально-демографические вызовы постсоветской Армении, Ереван: "Гинд", 2004, с. 28, (на арм.).

³⁰ "Миграция населения Армении в постсоветский период", Независимая исследовательская группа проф. С. Карапетяна, при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996, с. 12, (на арм.).

³¹ Там же, с. 13.

³² Ходжабекян В.Е. Регулирование миграционными процессами в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000), UNFPA, Ереван, 2001, с. 73, (на арм.).

потребления соли и хлеба, количественных изменений числа школьников и т.д., но эти методики, как и их результаты, не выдерживают критики (во-первых, из-за низкой достоверности соответствующей информации, во-вторых, потому что под воздействием экстраординарных условий 90-х годов, без всякого сомнения, имело место резкое смещение в нормах поведения и объемах и структуре потребления абсолютного большинства населения страны, - факты, которые, как правило, игнорировались авторами).

Таким образом, создалась парадоксальная ситуация, когда о массовом общественном явлении, включающем в себя значительную часть населения страны, были известны только некоторые, в той или иной мере правдоподобные, косвенные данные.

Подобное положение сохранялось вплоть до 1995 г., когда независимая исследовательская группа во главе с проф. С. Карапетяном в рамках проекта “Миграция населения Армении в постсоветский период”³³, применив специально разработанную методологию, провела репрезентативное выборочное исследование внешней миграции из РА за 1991-1995 гг.

Таблица 2.1 - Внешний миграционный оборот населения РА (рассчитанный по данным специального выборочного обследования 1995 г., тыс.человек)

	1991	1992	1993	1994	1995	Всего
Всего выехало	116	170	295	196	129	906
индивидуально	62	101	184	136	92	575
с семьей	54	69	111	60	37	331
Всего вернулось	14	29	54	66	66	229
индивидуально	12	24	47	59	60	202
с семьей	2	5	7	7	6	27
Остаток, всего	102	141	241	130	63	677
индивидуально	50	77	137	77	32	373
с семьей	52	64	104	53	31	304

С помощью данного обследования, по сути, осуществилась так называемая реконструкция внешнего миграционного движения всех членов, составляющих выборочную совокупность домохозяйств. Протоколировались все случаи выезда и въезда для каждого года постсоветского периода с 1991 г. по 1995 г. Распространяя показатели интенсивности выездов и въездов – отношение числа случаев к общему числу составляющих выборочную совокупность индивидуумов – на генеральную совокупность, обследование решило свою главную задачу: на основе разделения величин официальных оценок численности населения страны на фактически проживающих и отсутствующих (находящихся в эмиграции с той или иной продолжительностью) получить близкие к действительности, более достоверные, объемные и структурные характеристики динамики внешних миграционных процессов Армении в постсоветский период.

³³ “Миграция населения Армении в постсоветский период”, Независимая исследовательская группа проф. С. Карапетяна, при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996, (на арм.).

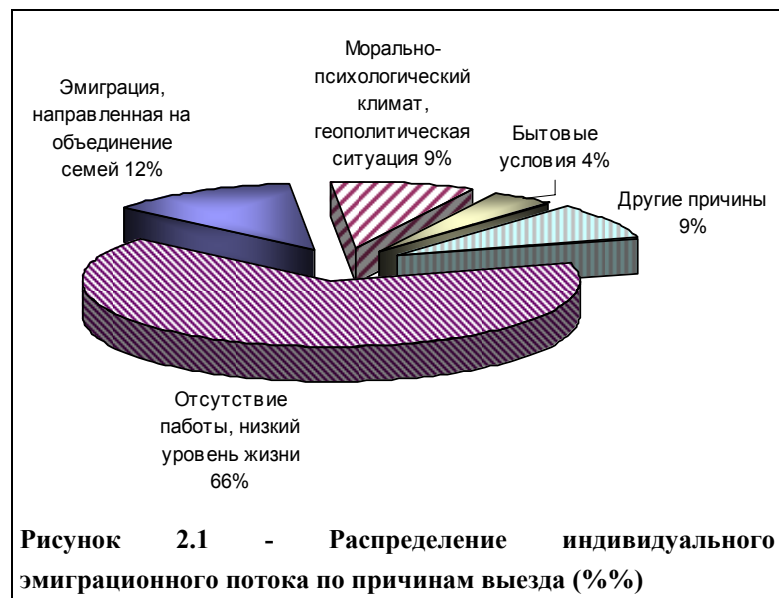
Таким образом, главный результат данного проекта состоит в том, что впервые на основе данных репрезентативного исследования была произведена оценка объема и хронологии формирования отрицательного сальдо внешнего миграционного оборота населения Армении за постсоветский период (см.: Таблица 2.1).

При этом наиболее примечательным является тот факт, что данная величина была получена как сумма индивидов определенного возраста, пола, семейного положения, социально-экономического статуса и т.д., эмигрировавших в определенное время из определенного региона в определенную страну по определенным причинам и с определенными целями.

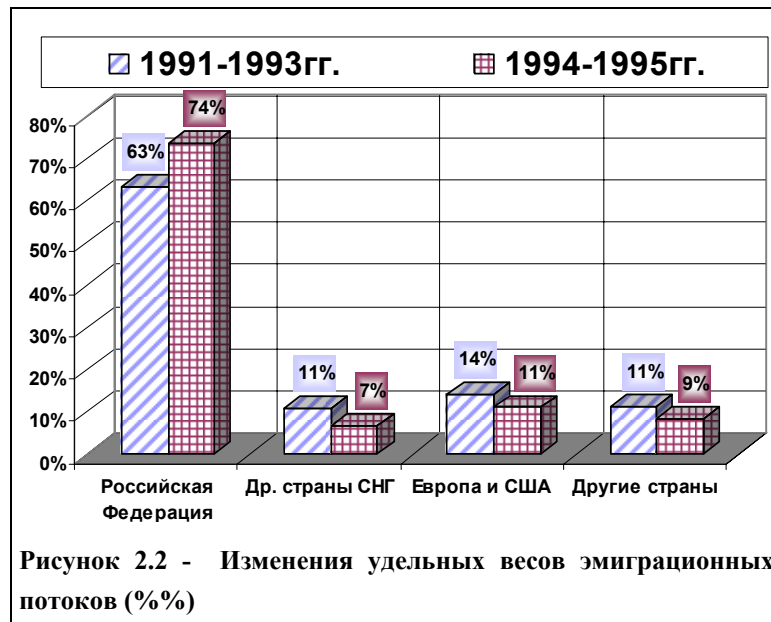
Среди других важных результатов обследования отметим следующие:

- установлено, что основной причиной неполной регистрации процесса (по данным обследования, надлежащим образом были зарегистрированы только 3.2% случаев индивидуальной и частично семейной эмиграции и 9.6% - семейной эмиграции) явилось не столько парализация системы регистрации миграционных актов, сколько нежелание самих мигрантов оказаться в поле зрения соответствующих структур. Это, в свою очередь, объясняется тем, что подавляющее большинство эмигрантов составляли не лица, четко нацеленные на смену постоянного места жительства, а те, которые не исключали возможность возвращения (трудовые, сезонные, бытовые мигранты, бизнесмены, члены их семей и т.д.). Выезжая, в основном, на неопределенное время и без конкретных перспектив, люди, руководствуясь принципом “не сжигать мосты”, а также побуждением избежать бюрократической волокиты, как правило, массово избегали официальной регистрации миграционного акта;

- констатация факта, что важнейшей комплексной причиной массового оттока населения являются факторы, связанные с работой (см.: Рисунок 2.1) - 80% случаев индивидуальной и частично семейной эмиграции:

- регистрация факта концентрации значительной части эмигрантов (67% или 453 тыс. человек) в РФ, в том числе преимущественно в центральных и в сибирских регионах, меньше в регионах Северного Кавказа, и тенденции роста “российского” потока за счет других (см.: Рисунок 2.2):

- подчеркнутая дифференцированность внешней миграционной активности населения отдельных административно-территориальных единиц республики и ее непосредственная обусловленность степенью экстремальности социально-экономических условий. Так, эмиграционная активность из городской местности в среднем почти вдвое превышала эмиграционную активность сельского населения, при этом особенно высокий уровень эмиграционной активности наблюдался в промышленных центрах (Ереван, Абовян и др.). Наиболее высокая эмиграционная активность населения имела место в зоне бедствия и среди беженцев (см.: Таблица 2.2);
- получение первой прямой оценки валовой величины посылаемых или привозимых эмигрантами в Армению финансовых средств (в среднем в год около 100 млн. долларов США);
- оценка потенциала реэмиграции находящихся в эмиграции членов домохозяйств –возвращение около 75% из них вполне вероятно;
- получение оценки потенциала эмиграции - проживающих на момент опроса в стране членов домохозяйств (2.6% или 75 тыс. человек в масштабах республики в состоянии так называемой “первой готовности” к постоянной или временной эмиграции, а также около 11% или 350 тыс. человек с отсрочкой эмиграции лишь из-за отсутствия возможностей):

Таблица 2.2 - Уровень и характер эмиграционной активности

Типичные регионы	Удельный вес эмигрантов в общем числе населения (%)	Распределение эмигрантов по характеру эмиграции (% в общем числе)	
		индивидуальная	семейная
Ереван	23.4	56.2	43.8
Зона бедствия	19.9	48.8	51.2
в том числе:			
г.Гюмри	25.0	46.0	54.0
Районы, компактно населенные беженцами	17.1	52.0	48.0
в том числе:			
Непосредственно беженцы	24.0	46.5	53.5
Остальные районы	13.0	57.3	42.7
Всего в республике	18.0	55.0	45.0
в том числе:			
город	20.2	53.0	47.0
деревня	13.6	59.0	41.0

- констатация факта кардинального преобразования норм эмиграционного поведения населения Армении. Так, большинство потенциальных эмигрантов было готово удовлетвориться минимальными квартирными условиями, не имело, как правило, претензий к занятости по специальности, считало возможным обосноваться на периферии, даже в сельской местности, тогда как в 80-е годы основная часть желающих эмигрировать прибегнула бы к этому шагу с условием проживания за границей в развитой стране, в основном США, или в крупных городах СССР: Москве, Ленинграде, Минске, Киеве и т.д. – с существенным увеличением доходов и достаточно высоким, по тогдашним меркам, уровнем жизни.

Подчеркивая исключительное значение данного исследования для выявления и оценки внешних миграционных реалий постсоветской Армении, одновременно нельзя не отметить, что, в силу своих программных установок, оно не дает полного представления об отдельных эмиграционных потоках, в частности трудовой миграции, их формировании и изменении. Исследование практически не затронуло такой важный круг проблем, как законность эмиграции и проживания, взаимоотношения эмигрантов с официальными учреждениями и местными жителями стран въезда, трудовые и бытовые условия мигрантов и т.д.

Второе исследование внешней миграции Армении “Изучение процесса внешней миграции Республики Армения в 1991-1998 гг.”, имеющее системный характер, совместно с программой “ТАСИС” осуществили Министерство статистики, гос. регистра и анализа (в настоящее время Национальная статистическая служба РА) и Статистическое управление Евросоюза (Евростат). Исследование состояло из

двух слагающих: опрос выезжающих и въезжающих на пограничных переходах и представительное выборочное обследование 3600 домохозяйств во всей республике³⁴.

Опрос выезжающих и въезжающих на пограничных переходах проводился в течение всего лишь трех месяцев, поэтому не дает достаточного представления даже о пассажирских потоках данного года в целом. Учитывая это, мы сочли целесообразным воздержаться от представления и обсуждения его результатов в данном обзоре.

Что касается выборочного обследования домохозяйств, практическое значение его результатов и по представительности, и по важности достаточно велико.

Данная работа, осуществленная по модифицированному варианту методологической системы предыдущего исследования (1995 г.), существенно расширила круг изучаемых проблем, включая в него такие важные вопросы, как квартирные и коммунально-бытовые условия, гражданские и социально-экономические статусы эмигрантов и возвратившихся из-за рубежа, а также об их трудовой деятельности, доходах, распоряжении ими, о влиянии отсутствия дохода на семейное положение и т.д. Однако по тем или иным причинам разработка значительной части перечисленных проблем не нашла место в опубликованном отчете.

Прежде чем перейти к представлению результатов данного исследования, отметим, что, по оценкам самих авторов, к ним следует подходить с определенными оговорками. Подобная необходимость продиктована, с одной стороны, продолжительностью анамнестического периода в 8 лет и, как результат, усилением отрицательной роли так называемого фактора “забывчивости” и, с другой стороны, четко проявляемой у некоторой части респондентов тенденцией предоставлять не достоверную, а “удобную”, по их представлению, информацию.

Так или иначе, результаты данного исследования практически полностью подтвердили почти все качественные признаки информации, полученной в прошлом. Одновременно они позволили констатировать некоторые количественные сдвиги.

Так, по данным последнего исследования, суммарная величина отрицательного сальдо внешней миграции Армении за 1991-1998 гг. составила: “(...) 760-780 тыс. человек, из которых только 610 тысяч являлись постоянными жителями республики”³⁵.

Что касается разности этих чисел, составляющей 150-160 тыс. человек, то, по оценке исследователей, она представляла собой отрицательное сальдо внешнего миграционного оборота беженцев, нашедших пристанище в стране.

³⁴ “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, ТАСИС, Евростат, Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, (на арм.).

³⁵ “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, ТАСИС, Евростат, Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, с. 27-28, (на арм.).

Среди результатов исследования особо важное значение имеет первая и на сегодняшний день единственная репрезентативная оценка эмиграционной активности населения отдельных регионов (см.: Таблица 2.3).

Таблица 2.3 - Региональные различия эмиграционной активности населения (%)

Регионы	Удельный вес в выборочной совокупности	В том числе находились в стране	В том числе находились в эмиграции	Показатель эмиграционной активности
Ереван	33.3%	33.2%	34.3%	12.8%
Арагацотн	4.4%	4.4%	4.3%	12.1%
Арарат	8.1%	8.5%	5.8%	8.9%
Армавир	8.4%	8.9%	4.6%	6.8%
Гегаркуник	7.2%	6.9%	9.1%	15.7%
Лори	10.4%	10.3%	11.1%	13.3%
Котайк	8.7%	8.4%	10.8%	15.6%
Ширак	9.4%	9.2%	10.9%	14.4%
Сюник	4.2%	4.3%	3.7%	10.9%
Вайоц Дзор	1.8%	1.8%	1.7%	11.8%
Тавуш	4.1%	4.1%	3.7%	11.4%
Всего	100%	100%	100%	12.5%

Судя по этим данным, по уровню эмиграционной активности населения регионы четко подразделяются на следующие 3 характерные группы:

- регионы со сравнительно низкой эмиграционной активностью населения, расположенные на плодородных землях Араратской долины, имеющие, в основном, сельское население – Араратский и Армавирский регионы;
- регионы с эмиграционной активностью, почти не отличающиеся от средне-республиканской. Авторы отмечают довольно разношерстный состав этой группы: наряду с периферийными регионами Сюник, Вайоц Дзор и Тавуш в нее входят расположенный в центре региона Арагацотн и столица Ереван;
- регионы с наивысшей эмиграционной активностью: Гегаркуник и Котайк (предопределяющие факторы: для первого – малопригодные для ведения эффективного сельхоз. производства природно-климатические условия и развитость эмиграционных традиций, в частности сезонных трудовых; для второго – коллапс производственного потенциала промышленных городов) и, как и следовало ожидать, регионы зоны бедствия – Ширак и Лори.
- Вместе с фактом подчеркнута высокой эмиграционной активности городского (превышение среднереспубликанского показателя приблизительно на 15%) и сельского (более чем на 2/3) населения, это подтверждает обусловленность дифференциации внешней миграционной активности населения отдельных административно-территориальных единиц республики степенью экстремальности социально-экономических условий, что было установлено предыдущим исследованием.
- Из остальных фактов, выявленных исследованием, перечислим следующие:

- неисчерпанность эмиграционного потенциала: в момент исследования 13% проживающих в республике не исключали возможности выезда в течение ближайшего года, притом выезд каждого 4-го более чем вероятен (“наверное, выедет”), каждого 10-го – почти решен (“определенно выедет”). Отметим, что, судя по характеристикам желающих выехать, не ожидалось существенного изменения качественных характеристик потока эмигрантов;
- определенные структурные сдвиги в причинах эмиграции. При сохранении значимости трудового фактора (58%) роль субфактора “отсутствие рабочих мест” несколько сократилась за счет равноценного роста роли фактора “невозможность заработать необходимые средства для существования”. Вместе с тем, почти вдвое увеличилось значение факторов морально-психологического характера (“нездоровый морально-психологический климат” и “отсутствие перспектив развития Армении”);
- получение косвенных оценок реэмиграционного потенциала индивидуальной и частично семейной эмиграции посредством исследования мнения присутствующих членов домохозяйств. Выяснилось, что значительная часть эмигрантов, - больше 4-х из 10-ти, - не только не прервала связи с родиной, но и в зависимости от дальнейшего хода развития ситуации в конце концов намерена возвратиться, причем приблизительно 1/4 этих возвращений можно было ожидать уже в течение предстоящих 12-ти месяцев.

Данное исследование, уделяя особое внимание половозрастным, социальным (образовательный уровень, экономический статус, семейное положение и др.) характеристикам лиц, находящихся в эмиграции, потенциальных эмигрантов и реэмигрантов, практически не обращается также к проблеме выделения и оценки отдельных эмиграционных потоков, в том числе одного из самых главных и значимых – трудового.

Подчеркивая это, одновременно считаем необходимым представить без комментариев два важных вывода исследования.

Первый: “ ... для подавляющего большинства, как отсутствующих из республики, так и готовящихся к выезду, данный выезд не эмиграция в традиционном смысле: подготовленная, обоснованная, осуществленная с сохранением всех необходимых формальностей, а обусловленное неблагоприятными социально-экономическими реалиями территориальное передвижение, как правило, на неопределенное время и с неуточненным официальным статусом. Свидетельством чего являются как большая доля не имеющих конкретной позиции в вопросе возвращения-невозвращения в числе индивидуальных эмигрантов, так и факт сохранения квартир в Армении преобладающей частью отсутствующих семей”³⁶.

Второй: “ ... как эмиграционные, так и большей частью реэмиграционные процессы в большинстве случаев будут обусловлены не только и не столько внутриреспубликанскими факторами, т.е. реальным преодолением “болезненных” явлений экономического и социального характера, сколько

³⁶ “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, TACIS, Евростат, Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, с. 49, (на арм.).

внешними факторами. Речь идет о существенном изменении подхода зарубежных государств к уже проживающим и прибывающим новым армянским иммигрантам, а также о различного рода политических, социальных или экономических потрясениях в этих странах”³⁷.

Следующее исследование, посвященное изучению внешних миграционных процессов Армении, также финансировалось программой “ТАСИС” при поддержке Международной организации миграции и в 2001 г. было осуществлено НСС РА³⁸. В течение 12-ти месяцев - с февраля 2001 г. до февраля 2002 г., - на пограничных переходах на основе механической выборки было опрошено 5581 выезжающих и 4508 въезжающих пассажиров, или, соответственно, чуть более и чуть менее одного процента валовых величин генеральных совокупностей. Такие объемы выборочных совокупностей так же, как и примененный метод взвешивания в процессе расчета аналитических таблиц, гарантировали высокую представительность результатов исследования.

Констатируя данный факт, одновременно необходимо отметить, что практическое значение полученных данных в определенной степени ограничено. Дело в том, что имея в виду высокий динамизм миграционных процессов, нельзя исключать, что в течение прошедших лет структурные особенности пассажирооборота страны: распределение прибывающих, выезжающих и оставшихся за рубежом по признакам гражданства, продолжительности и характеру поездок, социально-демографическому составу и т.д. - существенно изменились.

Однако даже это обстоятельство не в состоянии умалить значимость данных этого исследования для объяснения такого явления, как трудовая эмиграция.

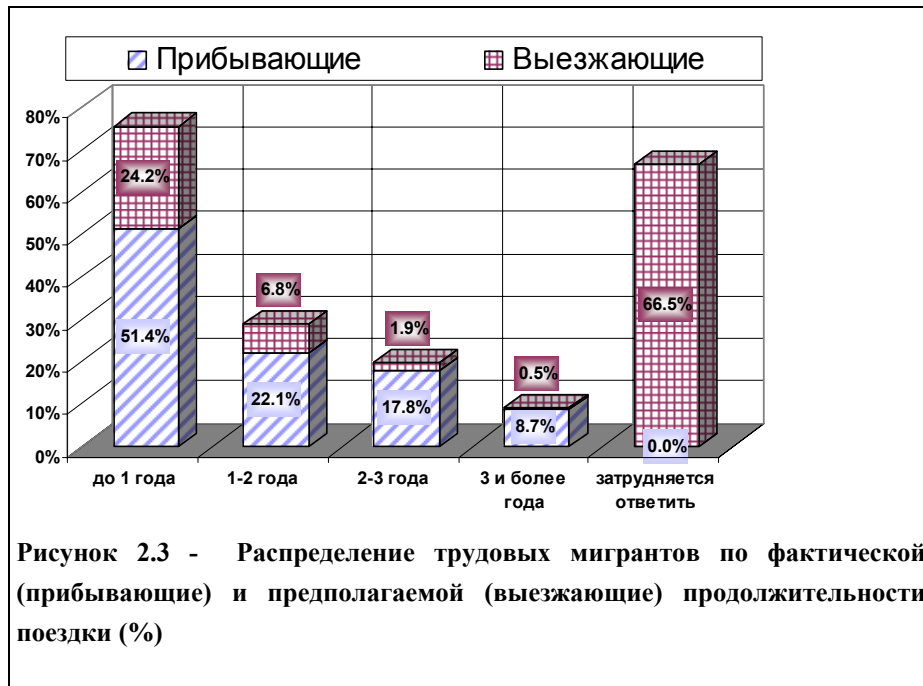
По данным исследования достаточно внушительную часть внешнего пассажирооборота Армении – 12.3% валового объема или 9.1% прибывающих и 15.2% выезжающих - составляют трудовые мигранты. Распространение этих относительных величин на главную совокупность дало возможность рассчитать абсолютные величины оборота данного потока за весь рассматриваемый период: выезды – 84.1 тыс. человек, возвращения – 45.2. тыс. человек и отрицательное сальдо – 38.9 человек или почти 70% соответствующей общей величины.

В работе сделана попытка разделить трудовой миграционный поток на длительный (срок отсутствия – больше года) и краткосрочный (срок отсутствия – меньше года) - подпотоки (см.: Рисунок 2.3). По полученным данным 48.6% возвратившихся из трудовых поездок – длительные трудовые мигранты, при этом средний срок их отсутствия составлял 2.3 года. Остальные – чуть меньше половины – краткосрочные, в основном так называемые сезонные (начинающаяся и оканчивающаяся в один и тот же календарный год трудовая миграция) эмигранты. Валовый объем годового оборота последних

³⁷ “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос.регистра и анализа РА, ТАСИС, Евростат, Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, с. 50, (на арм.).

³⁸ “Выборочное обследование пассажирооборота (миграции) на пунктах пограничного перехода РА”, НСС РА, TASIC, IOM, НСС РА, Ереван, 2002, (на арм.).

исследований был оценен в 46.6 тыс. человек, в том числе: выехавшие – 20.4 тыс. человек, прибывшие – 23.2 тыс. человек.

К сожалению, из совокупности выезжающих с той же точностью не удалось отделить массу длительных трудовых эмигрантов: почти 2/3 на вопрос о запланированной продолжительности поездки отметили вариант “затрудняюсь ответить”.

Оценивая комментарии авторов относительно данного обстоятельства как достаточно обоснованные (краткосрочные трудовые мигранты вряд ли затруднились бы отметить предполагаемую продолжительность отсутствия, преобладающая часть не указавших сроки, по всей видимости, потенциальные длительные трудовые мигранты, которые воздержались от ответа лишь потому, что время отсутствия во многом будет зависеть от удачи в делах), одновременно считаем необходимым отметить, что эта гипотеза нуждается в фактическом подтверждении. Следует оценить также и вытекающие из данного комментария выводы:

*“Таким образом, если преобладающая часть выезжающих, не указавших сроки поездки, - длительные трудовые мигранты, то получается, что в 2001 г. абсолютное число подобных пассажиров, по меньшей мере вдвое превосходит число той же категории мигрантов, выехавших в течение предыдущих лет и вернувшихся в 2001 г., следовательно, или выросли объемы явления, или же значительная часть длительных трудовых мигрантов, выехавших в предыдущие годы, пока что откладывает свое возвращение (возможно, полностью отказавшись от этой мысли и перейдя в категорию постоянных мигрантов). Нужно отметить, что не исключается возможность параллельного воздействия двух данных факторов”.*³⁹

³⁹ “Выборочное обследование пассажирооборота (миграции) на пунктах пограничного перехода РА”, НСС РА, TESIS, IOM, НСС РА, Ереван, 2002, с. 59, (на арм.).

По данным исследования, подавляющее большинство армянских трудовых мигрантов, в том числе как краткосрочных/сезонных, так и длительных, будет работать/работало в Российской Федерации (прибывающие – около 93% и выезжающие – более 93%), что, по оценке исследователей, обусловлено и традициями, и отсутствием визового режима и языкового барьера.

Характерно, что вторая по значимости страна Украина по численности армянских трудовых мигрантов уступает России более чем в 25 раз. Не менее важно и то, что суммарный объем армянских трудовых мигрантов всех остальных стран приблизительно соответствует числу трудовых мигрантов, которые предпочли Украину.

Полностью прогнозируемым является тот факт, что приблизительно 95% вовлеченных в процессы трудовой миграции свой данный шаг связывают с фактором работы на родине. Из каждых 10-ти трудовых мигрантов примерно для 6-ти главной причиной выезда явилось отсутствие рабочих мест вообще, 3-х – отсутствие работы, обеспечивающей достаточный заработок, и, наконец, около 5% отметили проблему отсутствия работы по специальности.

Более свежую информацию об эмиграционных трудовых процессах населения если не всей Армении, то, по крайней мере, столицы Еревана, содержат материалы обследования домохозяйств г. Еревана 2004 г., проведенного программой “КЦИР-Армения” фонда “Евразия”⁴⁰).

По этим данным в течение последних трех лет более 9% домохозяйств г. Еревана имеют в семье членов, которые участвуют во внешних миграционных процессах. В эти процессы было вовлечено 3.9% населения города или около 43 тыс. человек, на сегодняшний день в эмиграции находятся 2.7% или почти 30 тыс. человек. Почти 69% нашли пристанище в РФ, 13.6% - в США, 13% - в странах Евросоюза, остальные – в других странах. По оценке респондентов, главная цель поездки почти 80% находящихся в эмиграции родных – работа, еще 11.7% - учеба и только 4% - постоянное проживание или воссоединение семьи (здесь и далее 100% дополняются вариантами “затрудняюсь ответить” и “отказываюсь от ответа”). По тем же оценкам, только 9.7% имеют гражданство в странах проживания, право на проживание – 11.7%, взамен этого доля имеющих временную прописку составляет более 58%. Как комплексную причину эмиграции 77% респондентов отмечают работу, в т.ч. 36.4% - отсутствие работы, 39% - отсутствие обеспечивающей достаточный заработок работы и около 2% - отсутствие работы по специальности. Срок отсутствия 4.5% эмигрантов составляет 3-6 месяцев, 13% – 6-12 месяцев, основной части (82.5%) - 1-3 года. 71.4% эмигрантов в течение отсутствия имело трудовой доход, 18.8% не имело. Интересно, что респонденты (взрослые члены домохозяйств) имели слабое представление о том, на каких правах работает их трудовой эмигрант. Только 7.1% уверены, что последние имеют письменную трудовую договоренность, а 11.7% считают, что никакой договоренности нет. Следует отметить то обстоятельство, что почти 1/3 эмигрантов ни разу не делала денежных переводов своим домохозяйствам, еще около 19% – 1-2 перевода, 12.3% – 3-4 перевода.

⁴⁰ “Инициатива сбора данных исследования домохозяйств г. Еревана 2004 г.”, Программа “Кавказские центры исследовательских ресурсов - Армения” фонда “Евразия”, Ереван, 2004, (электрон.).

Характерны различия в данных распределения по статусу занятости людей, находящихся в эмиграции, и эмигрировавших и вернувшихся до выезда, за границей и после возвращения. Если до выезда около 42% имели занятие, приносящее доход, а каждый третий был безработным или ищущим работу, то в эмиграции уже двое из трех - безработные и только 6.5% имеют работу. Для эмигрировавших и вернувшихся данные следующие: до выезда занятых – 50.8%, безработных и ищущих работу – 23.6%; в эмиграции: соответственно 70.9% и 3.6%; после возвращения: занятых - 50.8%, а безработных даже больше исходного показателя – 27.3%. На фоне этих данных не кажется случайным то, что только 12.7% последних категорически исключают возможность повторного выезда, почти 11%, ответив “скорее всего нет”, по всей вероятности, не желало бы прибегнуть к этому шагу. Отметим, что ответившие “скорее всего да” составили 27.3%, а тех, чей следующий выезд всего лишь вопрос времени (ответы “безоговорочно да”), – уже 45.5%.

Обобщение материалов основных источников, представленных в данной главе, позволяет констатировать, что, как правило, в силу программных ограничений, они не обратили должного внимания на проблему разграничения отдельных внешних миграционных потоков, выявлению их количественных параметров и качественных особенностей, раскрытию и оценке уже свершившихся и возможных последствий.

Отметим также, что в этом плане мало преуспели также и другие исследования, менее значимые в плане репрезентативности данных либо охвата рассматриваемых вопросов.

Подчеркивая данное обстоятельство, нельзя, однако, не обратить внимания на одну опубликованную аналитическую работу, в которой авторы для характеристики внешней миграционной ситуации постсоветской Армении на основе сопоставления, систематизации и сравнительного анализа различных данных разделили основные потоки, составляющие внешний миграционный оборот 1988-1998 гг. по хронологии их формирования и дали экспертную оценку их объемных и качественных характеристик⁴¹.

Согласно этому источнику, совокупную массу иммиграционных-эмиграционных перемещений населения страны за 1988-1998 гг. составили 4 относительно самостоятельных потока:

- Поток беженцев и вынужденных переселенцев, начавшийся весной 1988 г. и быстро переросший в массовое явление, продолжался вплоть до конца 1991 г. В течение этого времени страна приняла в целом более 420 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев, основная часть которых – почти 350 тыс. человек - из Азербайджана, остальная – из других регионов бывшего СССР. В эти же годы республику покинуло в общей сложности 170 тыс. азербайджанцев, населявших Армению. Ссылаясь на официальные списки 1999 г. Управления по делам миграции и беженцев РА (согласно которым число зарегистрированных беженцев на начало данного года составляло 310 тыс. человек, в том числе 65

⁴¹ Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, с. 30-37.

тыс. человек, выехавших из республики на длительное время), авторы рассчитывали абсолютные величины валового объема и сальдо, в данном случае прироста внешнего миграционного оборота Армении по линии этого потока (765 тыс. человек и 140 тыс. человек соответственно, без учета упомянутых временно отсутствующих, или 75 тыс. человек с учетом последних).

- Эвакуация и реэвакуация населения зоны бедствия в другие регионы бывшего СССР, начавшаяся с первых месяцев 1989 г., по оценке авторов, включала в общей сложности около 200 тыс. экологических мигрантов (в основном женщины и дети). Эвакуация подавляющей части указанной группы (почти 160 тыс. человек) была осуществлена со стороны государства, остальные выехали по собственной инициативе, как правило, по приглашению родственников и близких. В дальнейшем, главным образом в течение 1989-1990 гг., почти 4/5 от числа эвакуированных или около 160 тыс. человек, вернулись в республику, в результате чего суммарная величина объема внешнего миграционного оборота по этой статье составила около 360 тыс. человек, или примерно 10% от общего числа населения страны. По мнению авторов, наиболее весомым последствием этого потока стало не это и даже *“... не безвозвратная потеря для Армении почти 40 тыс. жителей, сколько то, что последние, по существу, стали тем магнитом, который, притягивая членов их семей и близких, находившихся в незавидных условиях зоны бедствия, уже в течение 1989-1990 гг. вызвал волну оттока населения республики, что за 1992-1994 гг. переросло в массовую эмиграцию, которая наиболее активно протекала именно в самой зоне бедствия”*⁴².

- Общественно-политическая эмиграция (с 1991 г. до середины 1992 г.). По мнению авторов, этот поток был обусловлен, с одной стороны, крахом тоталитаризма, с другой, распадом СССР. Крушение пресловутого “железного занавеса”, важной составляющей которого была политика сдерживания внешних миграционных процессов, предопределило рост объемов эмиграционного потока в так называемое “дальнее зарубежье”, прежде всего за счет получавших отказ ранее. В результате же распада СССР реальное содержание получили носившие до того формальный характер межреспубликанские границы, что в условиях социальной напряженности и обусловленного этим межэтнического недоверия, в свою очередь, стимулировало рост миграционных потоков в страны “ближнего зарубежья” и, в первую очередь, в РФ. Объем этого потока, по оценке авторов, составил минимум 150 тыс. человек, а отрицательное сальдо – примерно 60 тыс. человек, или около 2% населения республики. Квалифицируя эту потерю как *“... , по всей вероятности, невозполнимую...”*⁴³, авторы находят, что в этом потоке в основном были представлены *“... специалисты высокой квалификации, стремившиеся найти работу в “дальнем зарубежье” или заняться предпринимательством в “ближнем зарубежье”, а также оказавшиеся в социально-дискомфортной ситуации представители бывшей номенклатуры (утечка мозгов и капитала), а также русскоязычное население...”* (там же).

⁴² Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара “Демография Армении на стыке тысячелетий” (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, с. 30-37.

⁴³ Там же, с. 32.

• Социально экономическая эмиграция (вторая половина 1992 г. – 1998 г.). По мнению авторов, данный процесс протекал двумя этапами, резко отличающимися друг от друга как по количественным, так и по качественным характеристикам. Первый этап – *период массовой эмиграции населения*. Являясь прямым и непосредственным результатом действия чрезвычайных экономических и социальных факторов, внезапный коллапс всего народно-хозяйственного комплекса, обвальное падение уровня жизни населения, кардинальное ухудшение коммунально-бытовых условий жизни и т.п., данный поток, длившийся всего 2.5 года (до 1995 г.), по оценкам авторов, включал в себя эмиграцию более 800 тыс. человек и дальнейшую реэмиграцию только 300 тыс. из них, т.е. объем внешнего миграционного оборота составлял около 1 млн 100 тыс. человек, отрицательное сальдо – более 500 тыс. человек, что составляет соответственно примерно 1/3 и более 13% от общей численности населения республики. Подразделяя этот поток на 2 главных подпотока – трудовые мигранты и социально-бытовые мигранты, или “*эмигрирующие из-за социально-бытовых условий*”⁴⁴, авторы дают следующую требующую особого внимания оценку: “... если среди эмигрантов четко преобладали первые (почти половина, тогда как вторые – около 40%), то среди реэмигрантов обратная картина (социально-бытовые мигранты составили 60%, трудовые мигранты – 35%). В результате доля трудовых мигрантов в структуре оставшихся за рубежом (около 65%) почти втрое превысила долю социально-бытовых мигрантов” (см.: там же). Второй этап процесса авторы назвали *этапом сокращения и стабилизации внешней миграционной активности (1995-1998 гг.)*. В качестве факторов, обуславливающих этот процесс, указаны три. Первый – тенденция стабилизации социально-экономической ситуации Армении (в частности, некоторые улучшения коммунально-бытовых условий населения), второй – чрезмерная эмиграционная активность предшествующего периода, которая, заметно сократив эмиграционный потенциал оставшихся в республике, одновременно в определенной мере способствовала подъему их жизненного уровня (денежные переводы и иная материальная поддержка эмигрантов), третий – так называемый “внешний фактор” – противодействие принимающих стран, сокращение их иммиграционного потенциала, в том числе и прежде всего РФ. Констатируя факт резкого сокращения внешней миграционной активности населения по сравнению с предыдущим этапом и подчеркивая снижение эмиграционной активности населения, а не реэмиграционной (примерно в 3.6 и 2.7 раз соответственно), авторы привлекают внимание на пока еще достаточно значимый объем этого явления. За 4 года этого этапа из республики эмигрировало 350 тыс. человек и примерно 200 тыс. реэмигрировало, т.е. за рубежом осталось 150 тыс. граждан или почти 5% общего числа населения. Наконец, следующая важная особенность данного этапа, по мнению авторов, состоит в преобразовании вышеупомянутого социально-бытового эмиграционного потока в так называемый *социально-психологический поток*, важнейшей составляющей которого является эмиграция, направленная на объединение семей. Указывая, что на смену потокам, имеющим сравнительно

⁴⁴ Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара “Демография Армении на стыке тысячелетий” (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, с. 30-37, с. 32.

высокий реэмиграционный потенциал, пришли потоки, как правило, нацеленные на постоянное жительство, и констатируя, что “... объемы последних при этом (более 45% всего эмиграционного потока) уже превысили объемы даже трудовой эмиграции (около 40%)”⁴⁵, авторы считают это наиболее тревожным фактом данного этапа.

Подчеркивая важность данного источника, отметим, что, к сожалению, трудовые миграционные потоки в нем всего лишь обозначены.

Обобщение материалов данной главы позволяет констатировать:

1. Усилия научной общественности страны до сих пор, по существу, были сконцентрированы на преодолении информационного вакуума, существующего в области внешних миграционных процессов населения Армении 90-х годов прошлого столетия.

2. По результатам первой переписи независимой Армении данная задача в общем и в целом была решена. Вместе с тем, на основе ряда репрезентативных выборочных исследований были получены основные количественные и качественные параметры массовой эмиграции населения 90-х годов. Установлены:

- достаточно достоверные оценки объема и хронологии формирования отрицательного сальдо внешнего миграционного оборота населения;
- главные причины неполной регистрации эмиграционных и реэмиграционных актов (нежелание самих мигрантов оказаться в поле зрения соответствующих структур и паралич системы регистрации миграционных актов);
- факт важнейшей комплексной причины массового оттока населения - тяжелая ситуация на рынке труда страны;
- факт концентрации основной части эмигрантов в РФ, в том числе преимущественно в центральных регионах, в Сибири и в меньшей степени в регионах Северного Кавказа;
- подчеркнутая дифференцированность внешней миграционной активности населения отдельных административно-территориальных единиц республики (город - село, регионы) и ее непосредственная обусловленность степенью экстремальности социально-экономических условий;
- оценка валовой величины посылаемых или привозимых эмигрантами в Армению финансовых и материальных средств;
- факт кардинального преобразования норм эмиграционного поведения населения Армении и т.д.

3. В силу масштабности задачи предопределилось то, что весь спектр проблемы сложной внешней миграционной ситуации страны остался как бы в тени и, если даже затрагивался, то вскользь, недостаточно всесторонне и глубоко.

⁴⁵ Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, с. 30-37, с. 33.

4. Сказанное в полной мере относится и к проблеме внешней трудовой миграции населения. Эта важнейшая слагаемая внешней миграционной активности населения до сих пор не была отдельным, самостоятельным предметом изучения. Более того, в программы уже осуществленных исследований целостного процесса внешней миграции населения постсоветской Армении она, в лучшем случае, была включена всего лишь как смежная тема, и поэтому была освещена в недостаточной мере.

Глава 3 - СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИГРАНТОВ: ПОЛ, ВОЗРАСТ, ОБРАЗОВАНИЕ, СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

Как было отмечено выше, первые достоверные оценки социально-демографических особенностей внешних миграционных потоков 90-х годов были получены в ходе выборочного обследования 1995 г.⁴⁶

Результаты обследования прежде всего позволили установить, что миграционная активность мужчин и женщин неравнозначна не только количественно, но и качественно. В этом плане наиболее показательны следующие расчетные данные: если по всей исследованной совокупности число мужчин на 1000 женщин составляло всего 938, то в числе выехавших – 1540, вернувшихся – 1768, находящихся за границей – 1471, в том числе всей семьей – 960, индивидуально – 2141.

Эти и другие факты позволили охарактеризовать эмиграцию мужчин преимущественно как индивидуальное, а эмиграцию женщин, наоборот, как семейное явления: “ ... если основной массив выезжающих, возвращающихся и отсутствующих мужчин формируется из индивидов, эмигрирующих в поисках источников средств существования, то массив женщин, наоборот, – из членов тех семей, которые вынуждены были покинуть Армению из-за тех или иных проявлений существующих реалий”⁴⁷. Этим, во всяком случае косвенно, подтверждалось, что преобладающая часть находящихся за рубежом - трудовые эмигранты.

Данные исследования наглядно иллюстрировали также наличие значительных различий во внешней миграционной активности представителей отдельных возрастных групп.

Так, и в плане выезда, и в плане возвращения наибольшую активность наблюдалась в возрастной группе от 30-ти до 44-х лет, то есть среди тех, “ ... трудовой потенциал которых во всех смыслах (образования, специализации, здоровья и т.д.) самый высокий”⁴⁸.

⁴⁶ “Миграция населения Армении в постсоветский период”, Независимая исследовательская группа проф. С. Карапетяна, при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996, (на арм.).

⁴⁷ Там же, с. 19.

⁴⁸ Там же, с. 20.

Таблица 3.1 - Удельный вес населения, участвующего во внешнем миграционном движении, по соответствующим возрастным группам

Возрастные группы	из них					В момент обследования в стране	Размах миграции (выехавшие + прибывшие)
	выехали	возвратились	остались	в том числе			
				С семьей	индивидуально		
0-14	17.7%	4.9%	12.8%	8.5%	4.4%	87.2%	22.6%
15-29	28.7%	6.6%	22.1%	8.9%	13.2%	77.9%	35.3%
30-44	34.5%	8.9%	25.6%	9.1%	16.5%	74.4%	43.4%
45-59	23.4%	6.2%	17.2%	7.0%	10.2%	82.8%	29.6%
60 и старше	11.0%	2.4%	8.6%	5.4%	3.2%	91.4%	13.4%
Всего	24.1%	6.1%	18.0%	8.1%	9.9%	82.0%	30.2%

В течение изучаемого периода из Армении выехало более 1/3 этой группы. Эмиграционная активность этой возрастной категории, значительно преобладающая над среднереспубликанской, привела к тому, что почти каждый 3-й выехавший представлял именно эту возрастную группу. По сравнению со средним уровнем (6.1%) более высока активность их возврата (почти на 46%). Однако даже в этих условиях каждый четвертый 30-44-летний житель республики (25.6%) уже к концу 1995 г. находился в постоянной или временной эмиграции (32.5% всех отсутствующих).

Вторые по активности – молодежь, в частности юноши 15-29 лет. Их активность по выездам превосходила среднереспубликанскую на 1/5, по возврату – на 8.1%. За их счет сформировалось 28.1% общего числа выехавших, 25.7% - возвратившихся и 28.9% - находящихся за границей. На момент опроса 22.1% из них находились в эмиграции.

Относительно малую активность по выезду, даже ниже среднереспубликанской, проявили 45-59-летние. В этой возрастной группе выехавшие, возвратившиеся и находящиеся за границей составили 14% и 15%. Отсутствовало 17.2% от их общего числа.

По своему участию как в выездах, так и в возвращениях на предпоследней и последней строчках находятся соответственно дети (до 15-ти лет) и пожилые (60 и старше). По выездам их активность уступала среднереспубликанской более чем на 1/4 и почти наполовину, в той же последовательности; по возвратам – почти на 1/5 и приблизительно 60%. В результате в этих возрастных группах самый низкий удельный вес оставшихся в эмиграции: дети – 12.8%, пожилые – 8.6%.

Особый интерес представляет осуществленная исследователями классификация отдельных возрастных групп по так называемому показателю “эффективности” эмиграционных актов (удельный вес оставшихся за границей в числе выехавших).

Этот показатель, средний уровень которого 74.7%, самый низкий у детей –

72.3%. В следующей возрастной группе (15-29 лет) он скачкообразно растет до 77%, после чего начинает убывать: в возрастной группе 30-44 года – 74.2%, 45-59 лет – 73.5%, 60 лет и старше снова возрастает, достигая наивысшей точки - 78.2%. По оценке исследователей, эти колебания уровня показателя объясняются:

- в случае детей - трудностями обоснования с ними в новых местах жительства,
- в случае возрастной группы 15-29 лет - свойственными молодежи высокой приспособляемостью и гибкостью,
- в случае средних возрастных групп - сравнительно низким потенциалом приспособления к новым ситуациям, а также тем, что среди эмигрантов этого возраста преобладают участвующие в процессе индивидуально (как правило, женатые, чьи семьи частично или всем составом находятся на родине),
- в случае пожилых - преобладанием эмигрировавших всей семьей.

Данные исследования дали основание констатировать факт сравнительно большей вовлеченности во внешние миграционные процессы 1991-1995 гг. людей с более высоким образовательным уровнем. Это, в той или иной мере, характерно как для индивидуальных, так и для семейных эмиграционных потоков. Свидетельством первого являются данные Рисунок 3.1, второго – данные распределения по уровню образования глав семей, эмигрировавших всей семьей: “ ... образование среднее и ниже – 53.6%, высшее и специальное – 46.4%, тогда как в конце 80-х в Армении было существенно другое соотношение – 62.1% и 37.9%”⁴⁹.

Ссылаясь на полученные данные, исследователи обращают внимание также на факт значительной зависимости эмиграционной активности от рода занятий:

“ ... в течение исследуемого периода из числа занятых в государственном секторе проявили миграционную активность 8.3%, из занятых на частных предприятиях – 16.7% и из живущих на случайные доходы, зарегистрированных и незарегистрированных безработных – 17.5%”⁵⁰.

Далее авторы указывают на то, что: *“ ... эмигрировали в большей мере занятые в сферах материального производства: промышленности, строительства и транспорта.”*

Одним из самых важных результатов исследования является установление взаимосвязи между эмиграцией и доходами (см.: Рисунок 3.2 и Рисунок 3.3). Из комментариев авторов по данному вопросу считаем уместным процитировать следующие три отрывка:

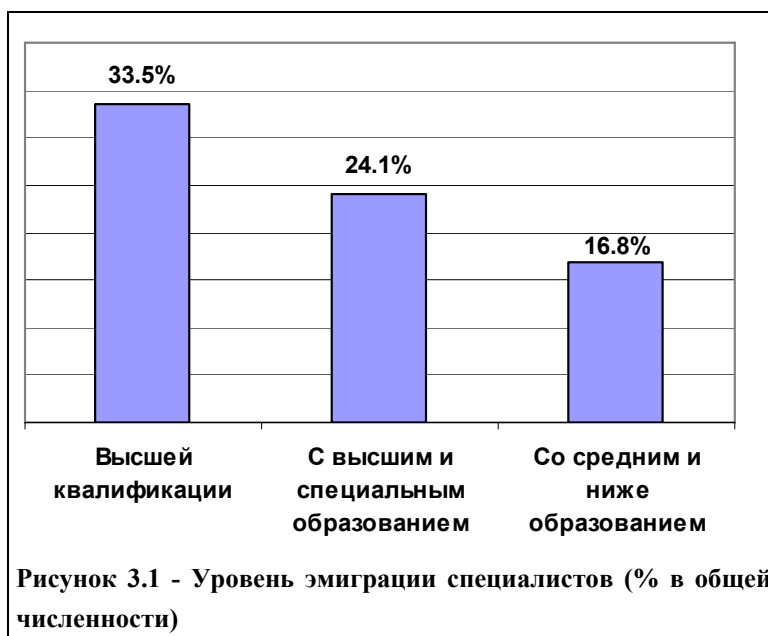
- *“ ... обе диаграммы, несомненно, свидетельствуют об эмиграционной пассивности самых малообеспеченных и самых обеспеченных и подчеркнутой активности среднеобеспеченных. Если низкая активность первых обусловлена*

⁴⁹ “Миграция населения Армении в постсоветский период”, Независимая исследовательская группа проф. С. Карапетяна, при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996, с. 21, (на арм.).

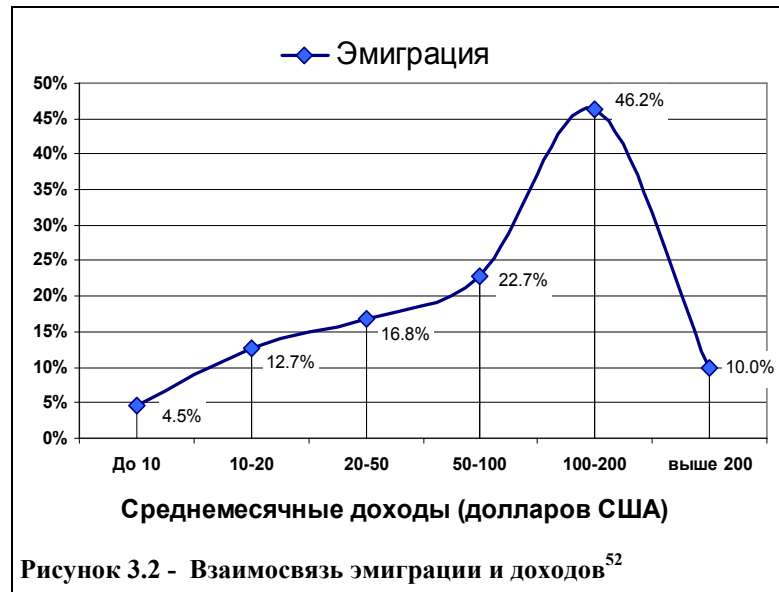
⁵⁰ “Миграция населения Армении в постсоветский период”, Независимая исследовательская группа проф. С. Карапетяна, при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996, с. 22, (на арм.).

именно обстоятельством необеспеченности (эмиграционный акт, в прямом смысле слова, дорогое удовольствие), а также особенностями социально-демографической структуры этой части населения (сравнительно большая представленность пожилых, нездоровых, женщин и детей), то эмиграционная пассивность вторых, сравнительно обеспеченных, наоборот, отсутствием материальной мотивации”⁵¹,

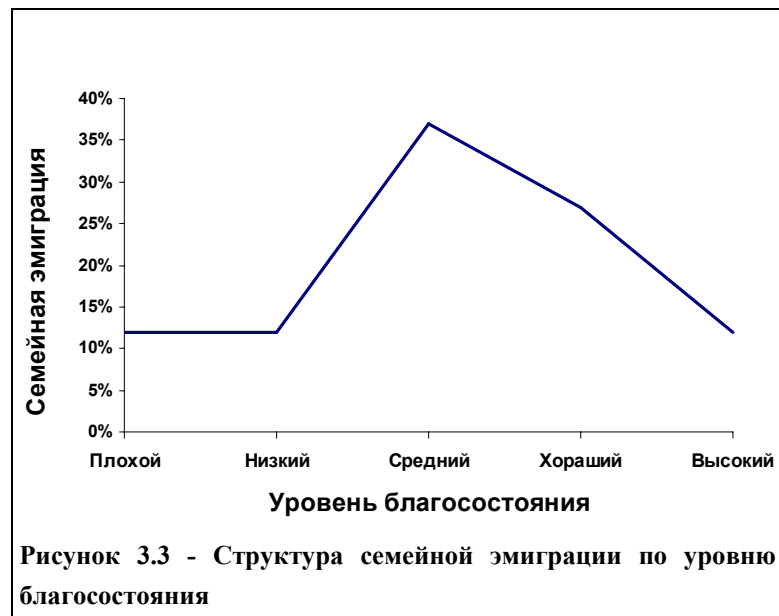
- “ ... нельзя умолчать об обратной стороне явления: высокая эмиграционная активность, по всей видимости, является важным фактором сохранения среднего уровня жизни для среднего слоя населения” (там же),
- “ ... свое счастье ищут за границей в основном активные, а в Армении лица, проявляющие большую или меньшую предприимчивость и имеющие определенный уровень дохода, свидетельством чего может считаться тот факт, что из числа обследованных предпринимателей, бизнесменов, посредников и т.д. почти 40% участвовало в миграционных процессах” (там же).

⁵¹ “Миграция населения Армении в постсоветский период”, Независимая исследовательская группа проф. С. Карапетяна, при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996, с. 24, (на арм.).

Приступая к представлению и обсуждению результатов следующего исследования, проведенного в 1998 г.⁵³, напомним, что, по оценке самих авторов, объемы индивидуального оттока преувеличены (см.: Глава 2), поэтому необходимо осторожно подойти к их анализу.

Данные исследования 1998 г. также безоговорочно свидетельствуют о факте превалирования эмиграционной активности мужчин. Это подтверждается не только уровнем среднего показателя эмиграционной активности мужчин – приблизительно на 45% выше, чем у женщин, но и в той или иной мере меньшей, по сравнению с мужчинами, миграционной активностью женщин в 12-ти из 15-

⁵² Размер доходов приводится согласно размерам, объявленным опрошенными.

⁵³ “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, TACIS, Евростат, Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, (на арм.).

ти рассмотренных возрастных групп (обратное наблюдалось только в 3-х самых старших возрастных группах).

Данные и этого исследования дают возможность констатировать факт различной эмиграционной активности в разных возрастных группах населения:

“ ... у лиц моложе 25-ти лет эмиграционная активность с незначительными колебаниями составляет 11%-12%, что уступает среднему уровню, скачкообразно возрастает до 20.1% у лиц в возрасте 30-34 лет, после чего, убывая в следующих трех возрастных группах, стабилизируется на уровне 16-17%, а начиная с возрастной группы 50-54 года стремительно снижается”⁵⁴.

Характерно и то, что все эти различия непосредственно обусловлены половозрастной структурой индивидуального и частично семейного оттока:

“ ... составляющие лишь 37.5% всех эмигрантов индивидуальные мигранты имеют следующую представительность: в общем числе эмигрантов в возрасте 25-29 лет – 51.6%, в возрасте 30-34 лет – 40.3%, в возрасте 40-44 лет – 43.6%, и это обусловлено исключительно подчеркнутым превалированием мужчин в числе индивидуальных эмигрантов по сравнению с женщинами: в общей сложности, более чем в 2 раза, в том числе в возрасте 25-29 лет – в 2.5 раза, в возрасте 30-34 и 35-39 лет – более чем вдвое, в возрасте 40-44 лет – почти в 3.6 раза, в возрасте 45-49 лет – в 3.1 раза и т.д.” (там же).

Добавим, что по оценке исследователей, если бы удалось выявить и зарегистрировать весь массив случаев индивидуальной и частично семейной эмиграции, то, по всей видимости, значительно более высокими стали бы именно пиковые показатели эмиграционной активности, за счет чего более значимыми были бы половозрастные отклонения.

По данным исследования брачная структура индивидуально и частично семейно эмигрировавших также имеет некоторое своеобразие. Женаты/ замужем более 70% их общего числа, никогда не были в браке – около 26%, что превышает те же величины находящихся в стране соответственно на 5.8% и 1.7%. Вместо этого, среди них меньше разведенных – 2.3% против 3% находящихся в стране и в еще большей мере вдовцов/вдов – 1.5%, против 8% находящихся в стране.

Достаточно интересны данные о распределении по экономическому статусу присутствующих и отсутствующих членов семьи (см.: Таблица 3.2). Прежде всего, они дают возможность констатировать тот факт, что уровень занятости отсутствующих выше, чем присутствующих – соответственно 27% и 25.4%.

⁵⁴ Там же, с. 32.

Таблица 3.2 - Экономический статус присутствующих и отсутствующих членов наличных семей по данным исследования 1998г. (%%)

Социально-экономические группы	Всего	из которых	
		отсутствующие	присутствующие
Работа в государственном секторе	10.3	3.8	10.6
Наемный рабочий в негосударственном секторе	3.0	11.9	2.5
Самозанятый	12.0	10.2	12.1
Работодатель	0.3	1.1	0.2
Пенсионер/получающий пособие	15.1	2.3	15.8
Учащийся/студент	18.2	12.2	18.5
Домохозяйка	8.6	7.4	8.7
Зарегистрированный безработный	2.9	2.1	3.0
Незарегистрированный безработный	14.7	18.2	14.5
Иждивенец	12.3	11.7	12.3
Другое/неизвестно	2.6	19.1	1.8
Всего	100.0	100.0	100.0

При этом, как отмечают авторы, “... по всей вероятности, приносящей доход работой заняты также многие из тех отсутствующих, об экономическом статусе которых опрашиваемые респонденты не имели представления”⁵⁵.

Более чем характерны и не требуют дополнительного комментария различия в занятости отсутствующих и присутствующих. Отметим только, что, концентрируя особое внимание на подчеркнутом превосходстве представленности работодателей в числе отсутствующих (более чем в 5 раз – 1.1% и 0.2% соответственно), авторы объясняют данный факт следующим образом:

“... с некоторой долей условности это можно прокомментировать как факт, подтверждающий наличие двух явлений, равным образом не желаемых и в смысле перспектив чреватых негативными последствиями:

- первое, не очень благоприятная для свободного предпринимательства ситуация в республике,
- второе, в значительной мере являющееся результатом первого, вытеснение активного, предприимчивого элемента населения” (там же).

Комментируя то обстоятельство, что по сравнению с присутствующими среди отсутствующих в той или иной мере ниже удельный вес пенсионеров и получающих пособие, учащихся и студентов, домохозяек, зарегистрированных безработных, а также иждивенцев, исследователи в качестве главного фактора выделяют основную цель индивидуальной эмиграции, которой, по их оценке, является:

⁵⁵ “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, TACIS, Евростат, Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, с. 42, (на арм.).

“ ... эмигрировать с наименьшими эмиграционными расходами и трудовым заработком обеспечить существование членов семьи – как находящихся за границей, так и оставшихся на родине” (там же).

Что касается низкого удельного веса незарегистрированных безработных среди присутствующих (14.5% против 18.2%) по сравнению с отсутствующими, то, согласно приведенным объяснениям, это обусловлено исключительно высокой эмиграционной активностью представителей данной группы – их стремлением найти работу хотя бы за границей.

Примечательно и то, что резюмируя анализ данных таблицы, исследователи характеризуют явление индивидуальной эмиграции как механизм, обеспечивающий хотя бы частичное решение проблемы занятости членов присутствующих семей:

“ ... обеспечивая 7%-10% от общего числа рабочих мест членов присутствующих семей, эмиграция в определенной мере снижает уровень безработицы (имея в виду реалии рынка труда республики, можно с уверенностью утверждать, что в случае нахождения в республике, подавляющее большинство мигрантов дополнили бы армию безработных)”.⁵⁶

В заключение отметим, что со всем этим вполне созвучны также те данные обследования, согласно которым, по сравнению с присутствующими, значительно большая часть отсутствующих имела специальность: 42.6% и 56.7% соответственно.

Приступая к представлению результатов обследования 2001 г.⁵⁷, напомним, что, в отличие от предыдущих двух, его программа, среди прочих задач, предполагала также выделение трудового эмиграционного потока, получение его количественных и качественных индикаторов, поэтому ниже будут приведены данные только относительно этого потока. По этим данным из каждых 10-ти трудовых эмигрантов и реэмигрантов только одна являлась женщиной.

Не менее характерна также возрастная структура трудовых мигрантов: в трудоспособном возрасте находятся более 90% выезжающих и возвращающихся, а дети и пенсионеры составляют только 9.5% и 8.5% соответственно. Приблизительно 60.0% выезжающих и даже больше 70% въезжающих трудовых мигрантов являлись лицами наиболее активного трудоспособного возраста – 30-49 лет.

Брачная структура трудовых эмигрантов также более чем характерна: состояли в браке соответственно около 84% и почти 83% прибывающих и выезжающих в возрасте 18-ти лет и старше, никогда не состояли в браке - только 13.2% и 15.4%.

Эти показатели половозрастной и брачной структур вовлеченных в процесс трудовой эмиграции дали исследователям достаточное основание, чтобы данный

⁵⁶ “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, ТАСИС, Евростат, Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, с. 43, (на арм.).

⁵⁷ “Выборочное обследование пассажирооборота (миграции) на пунктах пограничного перехода РА”, НСС РА, ТАСИС, ИОМ, НСС РА, Ереван, 2002, (на арм.).

процесс охарактеризовать как “ ... своеобразный поход отцов семейств, направленный на добывание средств существования своих семей”⁵⁸.

Констатируя, что уровень образования трудовых мигрантов определенно ниже, чем во всей исследованной совокупности, авторы выдвигают гипотезу о том, что: “ ... в этом вопросе решающую роль сыграли, как правило, сезонные трудовые мигранты, занятые на не требующих высокой квалификации работах”⁵⁹.

Примечательным является и установление факта вовлеченности, правда менее активной по сравнению с армянами, в трудовые миграционные процессы также основных национальных меньшинств страны: 2.7% и 1.7% соответственно прибывающих и выезжающих составляли езиды и курды, 0.2% – русские.

⁵⁸ Там же, с. 63.

⁵⁹ “Выборочное обследование пассажирооборота (миграции) на пунктах пограничного перехода РА”, НСС РА, TESIS, IOM, НСС РА, Ереван, 2002, с. 63, (на арм.).

Более чем красноречив тот факт, что 3-е из 4-х выезжающих на заработки до поездки были безработными и только 1 из 5-ти (почти 21%) имел приносящее доход занятие (см.: Рисунок 3.4).

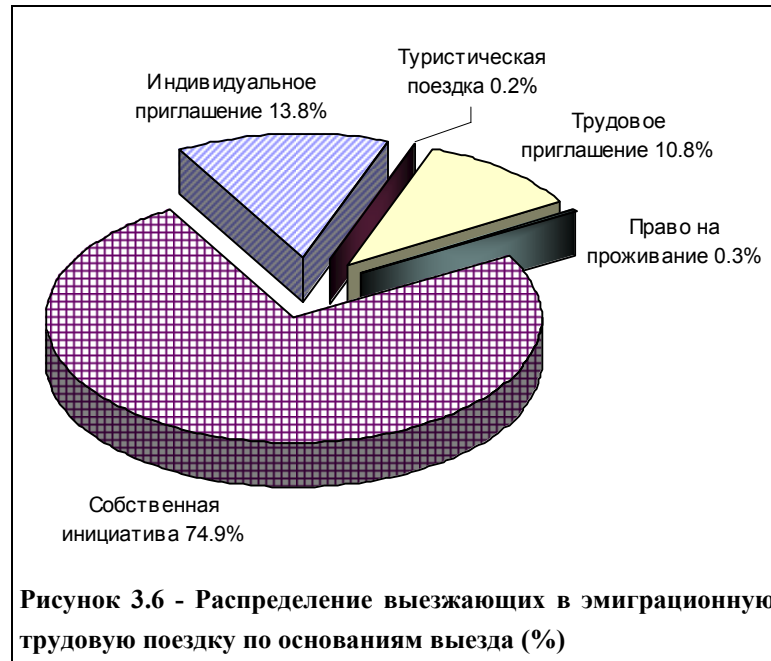
Следующий важный факт, зарегистрированный в ходе исследования, состоит в том, что лишь менее 7% возвращающихся из эмиграционной трудовой поездки оценили ее как полностью неудачную (см.: Рисунок 3.5).

В отличие от этого, каждые 2 из 10-ти сочли свою поездку полностью или в основном удачной, еще 4 из 10-ти оценили ее как частично удачную.

Забегая вперед, отметим, что в подобной ситуации вполне естественно воспринимается то, что абсолютное большинство возвращающихся – 63.5% (см.: Глава 5 - , Рисунок 5.3.) - имело четко выраженное намерение вновь выехать на заработки за границу и каждый 3-й не исключал данной возможности.

Наконец, рассмотрим вопрос оснований выезда лиц, участвующих в миграционных процессах.

Как видно из Рисунок 3.6, только небольшая часть, выезжающих на заработки за границу, делала это на так называемых официально-формальных основаниях, что вполне понятно, имея в виду стремление преобладающего большинства выехать в Россию, в страну с безвизовым для граждан Армении въездом.

Таким образом, в результате проведенных за последние годы обследований были выявлены следующие основные социально-демографические особенности внешних миграционных потоков постсоветской Армении:

- Установлен факт резкого превышения миграционной активности мужчин и выявлено, что это обусловлено тем, что, в отличие от женской, преимущественно семейной эмиграции, в потоках мужчин существенную часть составляют, так называемые, индивидуальные, по всей видимости, в основном именно трудовые, мигранты.
- Выявлено наличие значительных различий во внешней миграционной активности представителей отдельных возрастных групп и установлено, что главным фактором этого является уровень трудового потенциала. Наименьшую миграционную активность имели представители нетрудовых возрастов - дети и лица пенсионного возраста, относительно высокую - лица предпенсионного возраста и молодежь, а наибольшую - представители средних возрастов, т.е. именно те, трудовой потенциал которых во всех смыслах (образования, специализации, здоровья и т.д.) самый высокий.
- Зарегистрирован факт сравнительно большей вовлеченности во внешние миграционные процессы людей с более высоким образовательным уровнем, а также факт, что по сравнению с присутствующими значительно большая часть отсутствующих имела специальность.
- Раскрыт характер взаимосвязи между эмиграционной активностью и материальной обеспеченностью, а именно: эмиграционную подвижность в значительно меньшей мере проявляют малообеспеченные и особенно высокообеспеченные и в большей мере - среднеобеспеченные.

- В исследовании 2001 г. (⁶⁰), были получены некоторые количественные и качественные индикаторы именно трудового эмиграционного потока, среди которых можно выделить следующие: подавляющее преобладание мужчин и лиц наиболее активных трудоспособных возрастов, примерно такое же подчеркнутое преобладание состоящих в браке и тех, которые до поездки были безработными, имели относительно низкий уровень образования, что, по мнению авторов, объясняется наличием в данном потоке значительной доли сезонных трудовых мигрантов, труд которых, как правило, не требует высокой квалификации, высокой степени удовлетворенности результатами поездки и наличием у большинства трудовых мигрантов намерения вновь выехать на заработки за границу.

⁶⁰ “Выборочное обследование пассажирооборота (миграции) на пунктах пограничного перехода РА”, НСС РА, TESIS, ИОМ, НСС РА, Ереван, 2002, (на арм.).

Глава 4 - ВИДЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ, ЗАНЯТИЙ МИГРАНТОВ, ОБРАЗ ЖИЗНИ, ТРАФИКИНГ

Правовые аспекты межгосударственной трудовой миграции регулируются Конвенцией ООН от 18 декабря 1990 г. “О защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей”, Европейской Конвенцией от 24 ноября 1977 г. “О правовом статусе трудовых мигрантов”, межгосударственными договорами, а также внутренним законодательством стран-доноров и стран-реципиентов.

В Конвенции ООН термин “трудящийся-мигрант” означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой или приносящей доход деятельностью в государстве, гражданином которого он/она не является. При этом подразумевается, что целью въезда в другую страну является не переселение, а именно: временное пребывание в ней с целью заработка. Конечно, со временем часть трудовых мигрантов может осесть в стране пребывания.

Существует: а) законная, б) незаконная и в) нелегальная трудовая миграция.

Законный трудовой мигрант должен иметь разрешение на въезд в страну, на пребывание в ней в течение определенного срока и право на трудовую деятельность по найму или не по найму. Если одно из этих требований нарушено, то мигрант считается незаконным. Нелегальный трудовой мигрант не нарушает правил въезда в страну и правил пребывания, однако его трудовая деятельность не соответствует правилам трудового законодательства страны пребывания.

Выделяют 6 видов трудовой миграции:

- а) сезонные трудящиеся-мигранты;
- б) трудящиеся-мигранты, работающие по найму на ограниченный срок;
- в) временные трудящиеся-мигранты, допущенные в страны на определенный срок и имеющие право менять работодателей или трудиться не по найму (самостоятельно);
- г) обосновавшиеся трудящиеся-мигранты, допущенные в страну без ограничения срока пребывания;
- д) “челночные” мигранты ⁶¹.

Рассматривая литературу по проблемам, обозначенным в названии данной главы, мы разделили их изложение на две части: а) трудовая миграция в Российскую Федерацию (и другие страны СНГ) и б) миграция в остальные страны, поскольку два этих потока существенно различаются как по объемам, так и по характеру и последствиям.

⁶¹ Трудовая миграция из Таджикистана, МОМ, НИЦ “Шорк”, Душанбе, 2003, с. 10.

4.1. Трудовые мигранты в Российской Федерации

Насколько нам известно, всестороннего репрезентативного исследования положения армянских трудовых мигрантов в России в местах их нахождения не проводилось.

Исключением являются материалы обследования, представленные четырьмя российскими исследователями в работе ⁽⁶²⁾, проведенной в 2001-2002 гг. при поддержке Международной Организации по Миграции в 12-ти регионах РФ. При этом проблема рассматривается в плане трудовой миграции из всех стран Южного Кавказа – Армении, Грузии и Азербайджана. Основной упор делается на незаконных (нелегальных) аспектах трудовой миграции, имея в виду незарегистрированность многих мигрантов по месту жительства и отсутствие трудовых договоров с работодателями. Укажем, что правила въезда в страну при этом, естественно, не нарушались ввиду безвизового режима пересечения границ между странами СНГ.

Следует отметить, что опрашивались довольно ограниченные выборки мигрантов с Кавказа (порядка 100-200 чел. для всех республик в целом) в каждом из 4-х исследований. Наконец, только в одном исследовании, охватывающем города Санкт-Петербург, Саратов, Ставрополь, Улан-Уде, Хабаровск, Владивосток, данные по мигрантам рассматриваются по 3-м национальным потокам дифференцированно. (Ниже везде, где это специально не оговорено, приводятся данные именно из этого исследования ⁶³.)

Согласно представленным данным, во всех обследованных регионах армяне составляют одну из самых крупных этнических групп (включая китайцев, украинцев и т.п.). Во всех регионах отмечается факт наличия вполне сформировавшихся этнических групп “кавказской” миграции. Кроме этого факта, отмечается, что “ ... это явление прочно закрепилось в сознании принимающего общества и, наряду с общим настороженным отношением к мигрантам, приняло формы достаточно сильного отчуждения... ”.

Около 2/3 мигрантов из Армении – мужчины. Порядка 60% находятся в возрасте от 30-ти до 50-ти лет. Подавляющее большинство, около 3/4, женаты. Приблизительно половина мигрантов имеет среднее или неполное среднее образование, примерно четверть – среднее специальное и столько же - высшее. Средний состав семьи мигрантов из Армении на родине составляет 4.9 человека, из них 3.07 приехали в РФ (считая вместе с респондентом). Около четверти мигрантов – одиночки.

В профессиональном отношении наиболее значительными группами являются работники торговли и сферы услуг – 26.7%, строительства – 23.4%, промышленности, транспорта и связи – 16.9%, финансов и бизнеса – 6.9%, науки и образования – 9.9%. Только 7.5% мигрантов были безработными в Армении! Более 2/3 имели работу, в т.ч 32.1% - постоянную, а 11.3% - собственный бизнес.

По собственной оценке респондентов, только у 14.3% из них материальное

⁶² Кавказ-Россия: Миграция легальная и нелегальная, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ, Ереван, 2004.

⁶³ Там же, с. 55-102.

положение на родине было плохим или очень плохим, а у более половины (53.3%) - хорошим или очень хорошим(?!). Основное занятие мигрантов в обследованных 6-ти городах – работа по найму⁶⁴.

Таблица 4.1 - Распределение мигрантов по типу занятости в России (%)

Тип занятия	Мигранты из Армении	Мигранты из всех государств
Работа по найму на постоянной основе	27.8%	25.8%
Работа по найму на временной основе	40.3%	32.6%
Работа от случая к случаю	6.9%	8.0%
Самозанятые	16.7%	22.5%
Работодатели	6.9%	8.7%
Другое	1.4%	0.7%
Всего	100.0%	100.0%

При этом мигранты из Армении заняты в основном в торговле и сфере обслуживания – 42.9%, строительстве – 32.5%, в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве – 10.4%, финансах и бизнесе – 6.5%. Еще столько же мигрантов занимаются криминальной деятельностью (?).

Труд 4/5 мигрантов требует высокой или средней квалификации. Вместе с тем, только 10.1% трудящихся по найму мигрантов имеют письменный договор с работодателем, а все остальные (90%!), согласно букве закона, являются незаконными трудовыми мигрантами (не ясно, как обстоит дело с самозанятыми и мигрантами-работодателями).

Среднемесячный заработок (доход) большинства (63.4%) мигрантов лежит в пределах от 100 до 300 долларов, а каждый 5-й зарабатывает менее 100 долларов. 85% мигрантов устраивает их работа. Однако в этих условиях менее половины работающих мигрантов (42.9%) посылают часть своего заработка на родину, 29.7% не считают нужным посылать, у 19.8% нет для этого средств и 7.8% считают, что оставшиеся родственники в этом не нуждаются. (Считаем, что эти данные нуждаются в дополнительной проверке и обосновании.) Посылаемые суммы составляют в месяц (в долларах США):

до 50	37.9%
51-100	31.0%
101-200	27.7%
свыше 200	3.4%

В исследовании рассмотрены также образ жизни, взаимоотношения с властями, местным населением, социальными службами.

⁶⁴ Кавказ-Россия: Миграция легальная и нелегальная, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ, Ереван, 2004, с. 85.

38.7% мигрантов-армян имеют временную регистрацию по месту жительства, еще 4.7% - статус беженца и почти половина (49.1%) проживает с нарушением российского законодательства. Для сравнения добавим, что незарегистрированных азербайджанцев только 28.3%. Следует отметить, что в г. Москве, где действуют более строгие правила контроля над иммиграцией, регистрацию по месту жительства имеют 84% опрошенных мигрантов с Кавказа⁶⁵. В Ростовской области с нарушениями установленных правил проживают 47.4% мигрантов из государств Закавказья.

Большинство трудовых мигрантов (57.7%) или снимают квартиру вместе с родственниками или друзьями, или просто проживают у таковых, 7.5% живут в общежитиях, 5.7% - в вагончиках.

По сообщениям мигрантов, они достаточно свободно пользуются услугами медицинских, образовательных и культурных учреждений, банками, юридическими консультациями и т.п. В свободное время почти половина (48.1%) мигрантов общается только со своими соотечественниками (ср.: эта цифра у азербайджанцев составляет 34.0%, у грузин – 37.8%).

Судя по оценке мигрантов-армян, к ним относятся лучше, чем к другим мигрантам.

Таблица 4.2 - Отношение местного населения к мигрантам (%)

Отношение к мигрантам	Из Армении	Из Азербайджана	Из Грузии	Из всех стран
Хорошее	40.4	31.9	22.9	34.1
Нейтральное	38.5	38.3	40.0	36.6
Плохое	21.1	29.8	37.1	29.3
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0

Вместе с тем, по данным из Ростовской области и г. Москвы отношения с местным населением и особенно с властями у закавказских мигрантов заметно хуже. Кроме того, в Москве почти треть кавказских мигрантов имела конфликты с местными бандами/рэкетом⁶⁶.

Определенная информация о занятиях и образе жизни трудовых мигрантов за рубежом содержится в работе⁽⁶⁷⁾.

О характере занятости эмигрантов в странах въезда определенное представление дают сведения о том, что только 1 из 10-ти возвращающихся трудовых эмигрантов (приблизительно 11%) был занят требующей высокой или средней квалификации работой по специальности. Что же касается остального подавляющего большинства, то они, как правило, были рабочими в различных сферах, в том числе прежде всего в строительстве – почти 6 из 10-ти (см.:

⁶⁵ Кавказ-Россия: Миграция легальная и нелегальная, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ, Ереван, 2004, с. 125.

⁶⁶ Кавказ-Россия: Миграция легальная и нелегальная, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ, Ереван, 2004, с. 158, с. 124, с. 126.

⁶⁷ “Изучение пограничных пассажиропотоков в Республике Армения”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, ТАСИС, Евростат, Ереван, 1999, (на арм.).

Таблица 4.3).

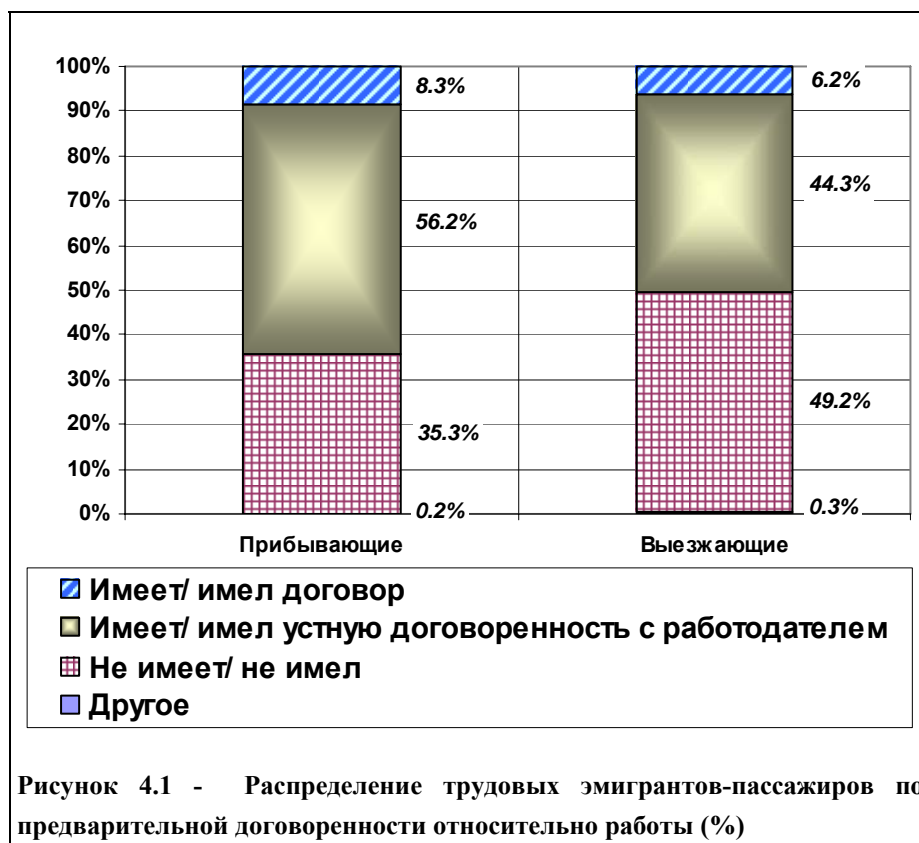
Таблица 4.3 - Распределение трудовых эмигрантов по фактическому/ предполагаемому занятию в стране въезда/выезда (%)

Занятие	Прибывающие	Выезжающие
Работа по специальности, требующая высокой квалификации	3.5%	1.2%
Работа по специальности, требующая средней квалификации	7.4%	5.4%
Работник торговли	15.2%	7.5%
Работник в строительстве	59.2%	38.3%
Работник производства	3.5%	3.6%
Работник транспорта	2.3%	3.4%
Другое	8.9%	1.0%
Затруднился ответить	0.0%	39.6%
Всего	100.0%	100.0%

По свидетельству этой же таблицы, распределение выезжающих трудовых эмигрантов по характеру предполагаемого занятия отличается от распределения выезжающих тем, что приблизительно 40% из них пока что не имело четкого представления об ожидаемой работе.

Судя по Рисунку 4.1, в отличие от прибывающих, поездки выезжающих трудовых мигрантов были сравнительно менее подготовлены. Констатируя этот факт, исследователи одновременно отмечают:

“ ... К сожалению, собранная информация недостаточна для четкой оценки причин данного явления. Однако уже то, что почти каждый второй трудовой мигрант, по сути, выезжает в так называемую “неопределенность”, весьма настораживает.”

Данные Таблица 4.4 дают возможность констатировать факт соответственно высокой и низкой представительности так называемых пассажиров-одиночек и пассажиров в сопровождении коллег в числе выезжающих по сравнению с прибывающими. Очевидно, что это также в той или иной мере обусловлено вышеприведенными различиями отношений данных масс к краткосрочным/длительным трудовым мигрантам.

Таблица 4.4 - Распределение эмиграционных трудовых пассажиров по сопровождающим (%)

	Прибывающие	Выезжающие
Не имеет сопровождающего, одиночка	48.1%	65.6%
С коллегами	37.1%	22.6%
С некоторыми членами семьи	10.7%	8.3%
Всей семьей	4.1%	3.5%
Всего	100%	100%

Представленные в Глава 2 - данные о географии эмиграционных трудовых поездок, по сути, предопределили особенности распределения возвращающихся трудовых эмигрантов по статусу легитимности в странах: только 9 из 10-ти имели временную регистрацию, а 5.7% не имели даже таковой, т.е., по сути, проживали и работали без какого-либо законного основания (см.: Рисунок 4.2).

В заключение приведем оценки мигрантов-армян различных факторов (сторон) их жизни и работы в РФ ⁶⁸.

Таблица 4.5 - Оценка мигрантами различных сторон жизни в РФ (5-балльная шкала, 5 - отлично, 1 - плохо)

Факторы (степень удовлетворенности)	Мигранты из Армении	Мигранты из 3-х кавказских государств
Работой	3.59	3.53
Заработками	3.59	3.5
Бытовыми условиями	3.44	3.48
Медицинским обслуживанием	2.75	2.87
Отношением местного населения	3.33	3.4
Отношением властей	2.73	2.78

Самыми низкими баллами оценивается медицинское обслуживание и отношение властей к мигрантам. Выше всего оцениваются работа и заработки.

⁶⁸ Кавказ-Россия: Миграция легальная и нелегальная, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ, Ереван, 2004, с. 76.

Дополнительные сведения об образе жизни, занятиях трудовых мигрантов, их связях с оставшимися на родине семьями можно извлечь из работы ⁽⁶⁹⁾, в которой использовались качественные, этнографические методы.

В публикации приводятся описания реальных, в основном не очень благополучных попыток трудовой деятельности в России. Предлагаем две типичные истории ⁷⁰.

Рассказ молодого человека, бывшего на заработках в России.

“Мы, четверо двоюродных братьев - я отсюда, трое оттуда, собрались и с 1-го июня подрядились на работу на 60 000 рублей, но нам заплатили 25 000. Нам поручили ремонтные работы, включая паровое отопление, освещение и водопровод. В месяц 200 долларов. На каждом шагу милиция останавливает, очень строгий режим. Проработали месяц, 150 долларов давали за жилье и не менее 50-ти за питание, причем сэкономили каждую копейку. Четыре раза ловила милиция, если на месте им дашь, в участок не поведут”.

Другая история про работу в России.

“Ремонтировали подъезд в 14-этажном доме за 1200 долларов. Я привез 450 долларов. Сейчас приехал брат, долларов 150, наверное, привез...”

В целом, в работе представлено немало фактов и комментариев к ним с негативной оценкой явления трудовой миграции и ее влияния на оставшееся на родине население, в т.ч. в плане очень низкой экономической эффективности этого явления как для самих мигрантов, так и для их семей. Подчеркиваются также разрушительные последствия миграции для городов и особенно сел страны.

Вместе с тем, приводятся случаи успешно адаптировавшихся и разбогатевших в России мигрантов, ставших “новыми армянами”, которые время от времени приезжают на родину, чтобы “показать себя”, приобретают здесь недвижимость. Отмечается, что они, по всей вероятности, больше не вернутся в Армению ⁷¹.

Что касается механизмов сезонной трудовой миграции, то она осуществляется обычно в составе бригад родственников и земляков, которые формируются и отправляются в различные области России под руководством опытных бригадиров, умеющих заранее обеспечить контракт на подрядные работы. Часто эти контракты заключаются через различных посредников, что существенно снижает доходы, которые остаются трудовым мигрантам. Речь идет, главным образом, о строительстве (ремонте) различных объектов или дорог, что является традиционным занятием армян-отходников еще с советских времен ⁷².

⁶⁹ “Эмиграция из Армении”, Армянский центр этнических исследований “Азарашен”, Ереван, 2003, (на арм.).

⁷⁰ Там же, с. 69.

⁷¹ “Эмиграция из Армении”, Армянский центр этнических исследований “Азарашен”, Ереван, 2003, с. 70-71, (на арм.).

⁷² Там же, с. 181.

4.2. Трудовые мигранты в дальнем зарубежье

Обращаясь к обсуждению трудовой миграции в дальнее зарубежье, следует отметить, что:

- Этот вид миграции из Армении значительно меньше по объемам, чем в страны СНГ (Россию);
- По очевидным причинам, он исследован значительно хуже, чем в первом случае, и исследования эти имеют скорее пилотный качественный характер;
- Хотя мигранты в западных и азиатских странах пытаются устроиться (и устраиваются) на работу, тем не менее чаще всего в их намерения входит не временное, а постоянное пребывание в этих странах;
- Как правило, такие переезды осуществляются с нарушением миграционного законодательства стран пребывания, то есть относятся к категории классической нелегальной иммиграции, а иногда и трафикинга.

В работе (⁷³) представлены результаты анкетного опроса 100 лиц, участвовавших в нерегулируемой миграции или получивших отказ в убежище в странах Европы и вернувшихся (или возвращенных) обратно в Армению. Кроме того, были опрошены находившиеся в Бельгии и Нидерландах мигранты, которым не удалось получить соответствующий статус для пребывания в этих странах. Наконец, проводились интервью с экспертами из Министерств внутренних и иностранных дел, Пограничной службы, туристических и автобусных компаний. Были проанализированы также исследования неупорядоченной миграции, проведенные ранее общественными организациями, МОМ, а также публикации в прессе.

Согласно данным правительств соответствующих государств, за 2000-2001 (неполный) гг. в странах Западной Европы за получением права на убежище обратилось более 8 000 армян, в странах Восточной Европы – около 3000, Северной Америки – около 3000 ⁷⁴. Всего же за 1992-2001 (сентябрь) гг. число ищущих убежища только в странах Западной Европы и прибывших из Армении составило 43849 ⁷⁵, в т.ч. в

Германии	24136
Нидерландах	5535
Бельгии	5543
Испании	1855
Франции	1877
других странах	4843

⁷³ “Нерегулируемая миграция из Армении и нерегулируемое пересечение границы мигрантами”, МОМ, Ереван, 2002, (на арм.).

⁷⁴ Там же, с. 14.

⁷⁵ Там же, с. 15.

Среди других западноевропейских стран привлекательной для мигрантов из Армении является Австрия, куда только в течение 2000 и неполного 2001 гг. въехало 623 человека. Кроме того, за тот же период, как указано выше, в Польше и Чехии оказалось 2885 человек.

В целом, в течение 2000-2001 (неполного) гг. в странах Европы и Северной Америки за получением убежища обратилось 13,846 человека. Судя по динамике процесса ⁷⁶, этот показатель достаточно стабилен на протяжении всех последних лет, что позволяет оценить общую численность эмигрантов из Армении в страны Европы и Северной Америки за 1992-2003 гг. - порядка 80000 человек.

Среди вернувшихся в Армению 100 опрошенных мигрантов 2/3 составляют мужчины. Подавляющее большинство (68 человек) в возрасте 30-49 лет, 72 – женаты/замужем, 83 имеют детей, 43 имеют высшее образование (что почти вдвое выше, чем в среднем по Армении).

Причины эмиграции для большинства опрошенных – экономические. Иными словами, целью эмиграции для них является именно трудовая деятельность, т.е. это хотя и незаконные, но именно трудовые мигранты. Об этом свидетельствует и тот факт, что 48 респондентов во время нахождения в зарубежных странах имели работу, в т.ч. 42 – незаконно ⁷⁷.

Что касается бытовых условий, 59 человек ответили, что снимали жилье (что косвенно свидетельствует о неплохих доходах), а 38 – жили в центрах для лиц, ищущих убежища.

Подавляющее большинство мигрантов отмечает, что не испытывали какой-либо расовой дискриминации. Вместе с тем, некоторая часть мигрантов, например в Дании и Польше, оказались втянутыми в криминальную деятельность.

В работе (⁷⁸) помещен очерк польского социолога Томаса Марчиняка “Два полюса польских армян”, в котором отмечается, что за последнее десятилетие в Польшу вдобавок к имеющейся “старой” диаспоре иммигрировало, по всей вероятности, порядка 100 000 армян, что означает, что здесь сформировалась третья по величине в Европе (после России и Франции) армянская диаспора. Однако подавляющее большинство иммигрантов “третьей волны”, т.е. 90-х годов прошлого века, находятся в стране с нарушением иммиграционного законодательства.

К сожалению, в статье отсутствуют сведения о характере занятости и быте армянских иммигрантов. Однако отмечается определенный уровень религиозно-культурной жизни, которая активизировалась после установления дипломатических отношений и открытия Посольства РА в Польше (1997 г.), а также визитов президента РА в Польшу (1999 г.) и президента Польской республики в Армению (2001 г.).

⁷⁶ “Нерегулируемая миграция из Армении и нерегулируемое пересечение границы мигрантами”, МОМ, Ереван, 2002, с. 15, (на арм.).

⁷⁷ Там же, с. 23.

⁷⁸ “Эмиграция из Армении”, Армянский центр этнических исследований “Азарашен”, Ереван: 2003, (на арм.).

4.3. Трафикинг

В работе (⁷⁹) впервые в Армении исследованы проблемы трафикинга женщин и детей из страны.

Трафикинг (торговля людьми) определяется в работе МОМ как “рекрутирование, перемещение, передача, укрытие или прием лиц под угрозой, или с применением силы, или посредством принуждения, похищения, подлога и иных способов обмана, злоупотребления властью или пользуясь беззащитностью лица, или с целью эксплуатации или получения прибыли, или предложения прибыли лицам, имеющим влияние на данного человека. Говоря об эксплуатации имеется в виду принуждение к проституции или другим формам сексуальной эксплуатации, к принудительным работам или услугам, рабство и подобная практика ⁸⁰.

Исследователями было опрошено 59 женщин, проживших какое-то время в Турции (52.6%), Объединенных Арабских Эмиратах (29.5%), а также Польше, Болгарии и Греции. 43 из них были жертвами трафикинга и 28 подверглись принуждению к занятиям проституцией. У них отбирались паспорта и ограничивалась возможность передвижения. Остальные женщины планировали устроиться за границей на работу или выйти замуж, однако также оказались в ситуации принудительного, неоплачиваемого труда и различного рода нарушений своих прав.

В работе представлено 13 конкретных историй о женщинах, подвергшихся трафикингу. Вот типичный случай (^{1 3}).

Молодую женщину под предлогом выгодной сезонной работы в Греции знакомый мужчина, обещавший на ней жениться, вывез в Эмираты и продал местному сутенеру. Последний отнял у нее документы, поместил в гостиницу и угрозами и избиением принудил заниматься проституцией. Несчастной приходилось принимать по 30-40 клиентов в день. Через некоторое время женщину перепродали другому сутенеру, потом третьему. Она была освобождена случайно, когда местная полиция проводила очередной рейд в гостинице, и после кратковременного тюремного заключения и получения новых документов была возвращена в Армению.

В истории (^{1 4}) 12-летняя девочка в составе группы из 27-ми таких же несовершеннолетних жертв была переправлена в Дубай, где всех их принудили заниматься проституцией.

В другом случае (^{1 12}) женщина была переправлена в Грецию, где у нее отобрали документы и заставили бесплатно сначала ухаживать за больной старушкой, а потом принудили заниматься проституцией в баре.

Одной из основных проблем исследования трудовой миграции из РА является проблема образа жизни, занятости, доходов и расходов, взаимоотношений с административными органами и местным населением трудовых мигрантов в местах их временного проживания за рубежом.

⁷⁹ Нелегальные перемещения женщин и детей из РА, МОМ, Ереван, 2001, (на арм.).

⁸⁰ Там же, с. 9.

Согласно единственному (и не вполне репрезентативному) исследованию указанных проблем в Российской Федерации ⁸¹, во многих регионах России уже сформировались достаточно ясно выраженные “новые” национальные диаспоры, в том числе и армянская. Примечательно, что порядка 3/4 представителей этой общности в РФ находятся с семьями (или их частью) и только около четверти – одиночки. При этом 62.1% находятся в эмиграции уже более года, в том числе 41.5% более 3-х лет.

Согласно данным реферируемого источника, 42.9% трудовых мигрантов заняты в торговле и сфере обслуживания и еще 32.5% - в строительстве (по данным источника (⁸²) в строительстве заняты 59.2% - в последнем случае речь идет, очевидно, преимущественно о сезонных трудовых мигрантах).

Согласно различным источникам, большинство трудовых мигрантов из РА проживают в России с различными нарушениями местного законодательства. То же относится к их занятости, когда большинство мигрантов не имеют письменных трудовых договоров с работодателями.

Проблема нелегальности пребывания и работы еще более остро стоит для мигрантов в дальнем зарубежье, где действуют четкие ограничения на пребывание мигрантов. Несмотря на это, за 1992-2001 гг. в странах дальнего зарубежья более 40 тысяч человек обратилось за получением убежища.

Наконец, в данной главе приводятся некоторые сведения относительно женщин и детей – граждан РА, подвергшихся трафикингу.

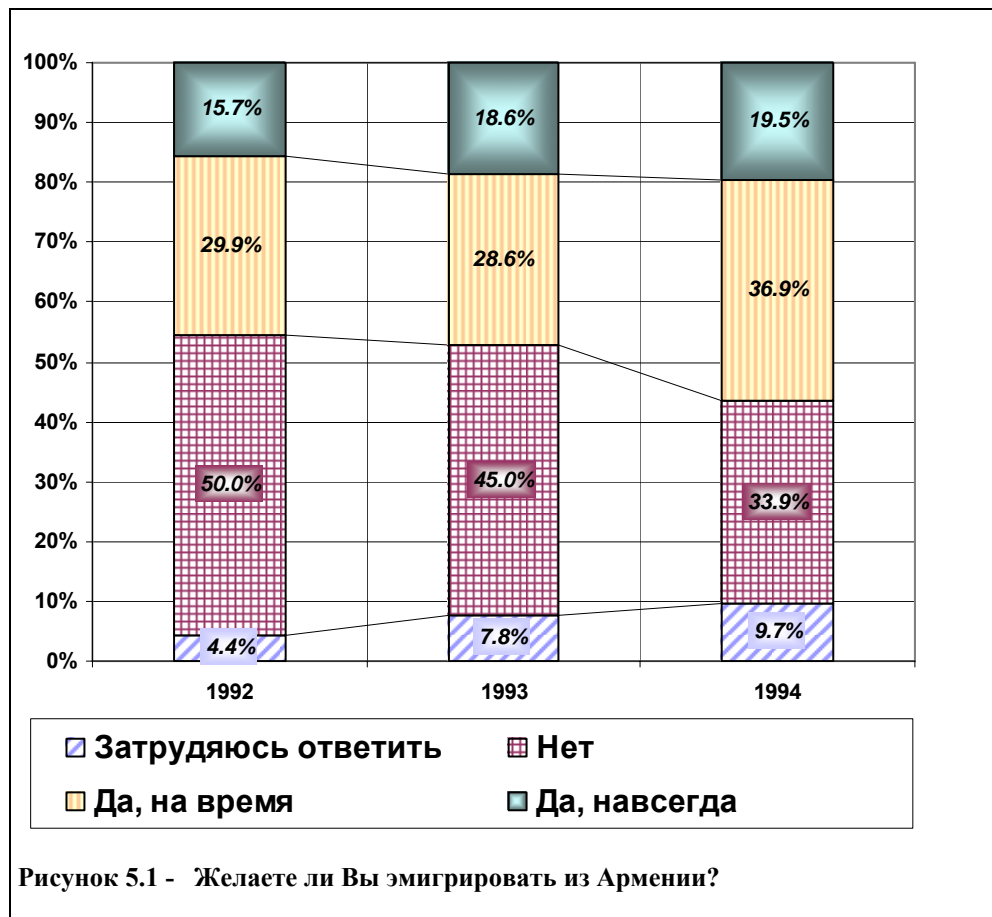
⁸¹ Кавказ-Россия: Миграция легальная и нелегальная, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ, Ереван, 2004.

⁸² “Изучение пограничных пассажиропотоков в Республике Армения”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, ТАСИС, Евростат, Ереван, 1999, (на арм.).

Глава 5 - ОЦЕНКИ ЭМИГРАЦИОННЫХ И РЕЭМИГРАЦИОННЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ, ПОСЛЕДСТВИЙ И ТЕНДЕНЦИЙ МИГРАЦИИ

5.1. Оценка эмиграционных и реэмиграционных потенциалов

Попытки получить количественные и качественные оценки эмиграционных и реэмиграционных потенциалов населения Армении предпринимались еще до проведения вышеприведенных обследований. Среди них особо интересными представляются результаты периодических замеров общественного мнения⁸³, проведенных в течение 1992-1994 гг. Отделом социальной политики НИИЭП Министерства экономики РА (см.: Рисунок 5.1).

⁸³ Политика регулирования миграционных процессов Республики Армения. Научный отчет. НИИЭП Министерства экономики РА, Ереван, 1994.

Анализируя силуэты рисунка, исследователи подчеркивают следующее:

“Первое, население республики кардинально пересмотрело свое отношение к эмиграции. Так, в 1992 г., т.е. в условиях наибольшего разворачивания процессов распада, всего 1/3 населения безоговорочно намеревалась остаться в стране. Это поразительный факт. Получается, что при наличии соответствующих условий, 2/3 населения по крайней мер, временно покинуло бы республику.

Второе, ... доля не желающих выехать проявляет тенденцию роста. Такие в 1994 г. составляли уже 50% (1993 г. – 45%). Однако надо полагать, что это обусловлено не столько стабилизацией социально-экономической ситуации, сколько некоторым привыканием населения к новым условиям, а также сокращением абсолютных и относительных чисел желающих выехать на число уже эмигрировавших”⁸⁴.

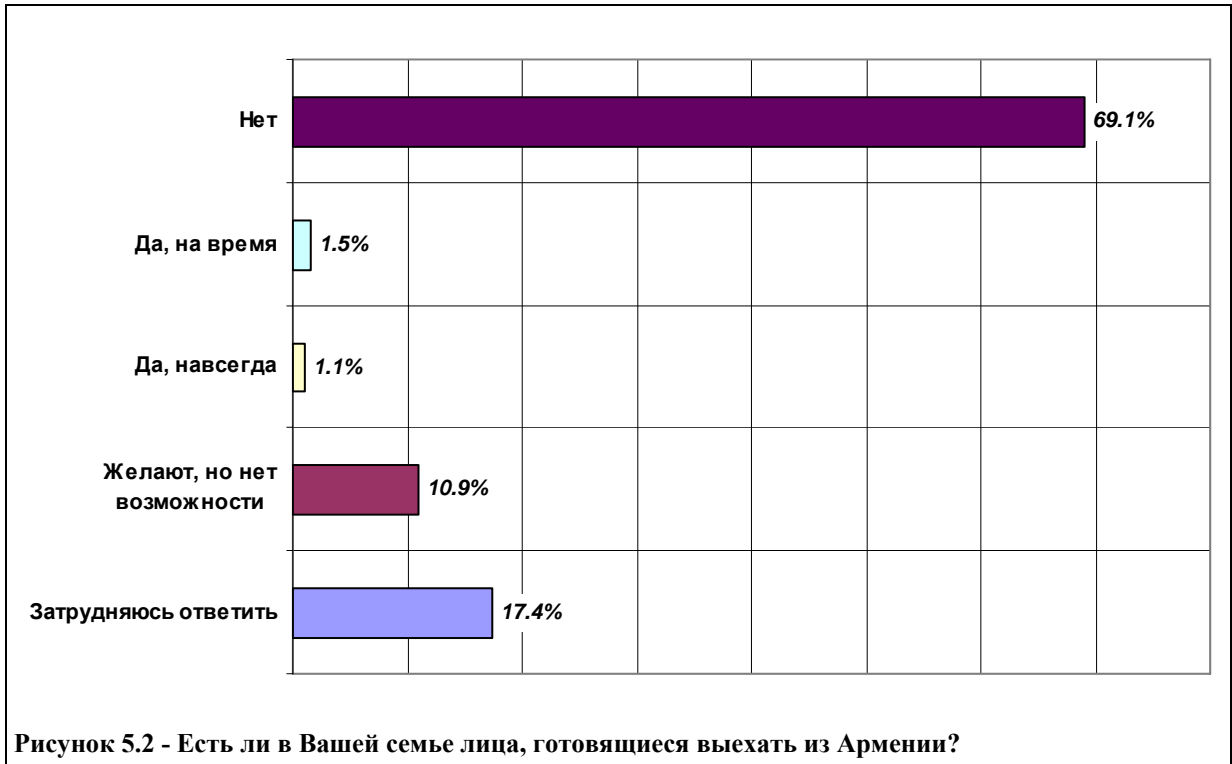
Обосновывая последнее предположение некоторыми расчетными данными, авторы приходят к полностью подтвержденному последующим развитием событий заключению о сохранении довольно значительного эмиграционного потенциала населения Армении.

Оценка эмиграционного потенциала осуществлена исследованием 1995 г. с помощью вопроса не об абстрактном желании, а об уровне готовности эмигрировать, что значительно повышало ее практическую ценность. По полученным данным:

“... 2.6% (или по меньшей мере 75 тыс. человек) населения республики находятся в состоянии так называемой “первой готовности” к временной или постоянной эмиграции. Вопрос эмиграции еще примерно 11% (или приблизительно 350 тыс. человек) населения, по существу, также уже решен, однако ее реализация откладывается по причине отсутствия возможностей. Следует полагать, что если в процессах развития Армении не произойдет существенных сдвигов в течение ближайших лет, именно этот массив будет формировать характер внешнего миграционного движения населения страны, однако в любом случае пиковые значения 1992-1994 гг. не повторятся”⁸⁵.

⁸⁴ Политика регулирования миграционных процессов Республики Армения. Научный отчет. НИИЭП Министерства экономики РА, Ереван, 1994, с. 19.

⁸⁵ “Миграция населения Армении в постсоветский период”, Независимая исследовательская группа проф. С.Карапетяна, при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996, с. 27, (на арм.).

Свидетельством высокой степени достоверности полученных этим исследованием оценок эмиграционного потенциала населения является то, что действительность подтвердила не только эти, но и другие предположения, сделанные на их основе авторами относительно ближайших перспектив протекания эмиграционных процессов страны. Подтвердились прогнозы и резкого сокращения эмиграционных потоков, и последующая за этим их стабилизация на довольно высоком уровне. Отметим, что во многом подтвердились также оценки социально-демографических особенностей новых эмиграционных потоков.

В отличие от рассмотренных источников, в источниках ⁽⁸⁶⁾ и ⁽⁸⁷⁾ предпринята попытка получить оценки не только эмиграционного, но и реэмиграционного потенциалов населения, однако к полученным ими результатам мы вернемся чуть позже, когда будем представлять оценки перспектив миграции.

Что же касается источника ⁽⁸⁸⁾, то особо интересна полученная в нем оценка возможностей повторных поездок вернувшихся трудовых эмигрантов (см.: Рисунок 5.3.).

⁸⁶ “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, TACIS, Евростат, Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, (на арм.).

⁸⁷ “Выборочное обследование пассажирооборота (миграции) на пунктах пограничного перехода РА”, НСС РА, TACIS, ИОМ, НСС РА, Ереван, 2002, (на арм.).

⁸⁸ Там же.

Помня, что лишь незначительная часть вернувшихся трудовых эмигрантов оценивала поездку как неудачную (см.:Глава 3 -), вполне естественно воспринимается то, что их абсолютное большинство (63.5%) имело четко выраженное намерение вновь выехать на заработки за границу и что каждый 3-й не исключал данной возможности.

Сходные показатели потенциала трудовой миграции получены и в исследовании (⁸⁹). Распределение по длительности пребывания в России мигрантов из Армении в обследованных городах: Санкт-Петербург, Саратов, Ставрополь, Улан-Уде, Хабаровск, Владивосток - следующее:

Таблица 5.1 - Распределение по длительности пребывания в России (%)

Длительность (месяцев)	Мигранты из Армении	Мигранты из всех государств
< 6	28.3	31.9
6 – 11	9.4	19.1
12 -35	20.8	30.4
36 +	41.5	18.6
	100.0	100.0

Подавляющее большинство мигрантов-армян находится в России уже так долго, что даже трудно отнести их к категории временных. Только треть из них прибыла в страну в течение прошедших 11-ти месяцев, и приблизительно каждый четвертый находится в России менее полугода. Более половины опрошенных мигрантов-армян планируют остаться в России навсегда.

⁸⁹ Миграция на Кавказе, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ, Ереван, 2003.

Таблица 5.2 - Планы пребывания мигрантов в России

Планы	Мигранты из Армении	Мигранты из всех 3-х кавказских государств
Остаться навсегда	55.3%	50.5%
Жить более года, потом вернуться на родину	29.5%	28.7%
Жить несколько месяцев, потом вернуться	9.5%	12.8%
Иное	5.7%	8.0%
Всего	100.0%	100.0%

Только каждый 10-й мигрант собирается вернуться домой через несколько месяцев! Добавим, что у подавляющего большинства опрошенных мигрантов семьи уже находятся в России (59.3%) или они планируют их перевезти к себе (17.3%).

Наконец, 97.7% мигрантов-армян дали положительный ответ на вопрос; “Советуете ли соотечественникам переехать в Россию?” (азербайджанцев – 68.6%, грузин – 80.8%).

Добавим, что с аналогичным намерением надолго/навсегда остаться в РФ зарегистрированы мигранты также в Ростовской области и в г. Москве⁹⁰.

5.2. Оценка последствий миграции

К обсуждению и оценке последствий процессов общей и трудовой внешней миграции Армении тем или иным образом обращались как все исследования, посвященные изучению соответствующих проблем, так и многие эксперты. Так, представленные выше исследования 1995 г. (⁹¹) и 1998 г. (⁹²), констатируя факт диспропорциональной вовлеченности во внешние миграционные процессы отдельных половозрастных групп населения страны, однозначно оценивают это как один из решающих факторов дестабилизации демографической ситуации в Армении.

Приведем следующие оценки из публикации исследования 1998 г.:

- “... массовая эмиграция предопределила деформацию пропорций половозрастной структуры совокупности присутствующих, т.е. наличной части постоянного населения республики. Речь идет прежде всего об уменьшении доли наиболее активной как в смысле воспроизводства, так и социально-

⁹⁰ Миграция на Кавказе, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ, Ереван, 2003, с. 127.

⁹¹ “Миграция населения Армении в постсоветский период”, Независимая исследовательская группа проф. С. Карапетяна, при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996, (на арм.).

⁹² “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, TACIS, Евростат, Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, (на арм.).

экономическом плане части населения: среди лиц в возрасте 25-49 лет в общей сложности на 2.1% (из которых 1.9% мужчины и только 0.2% женщины), и вследствие этого увеличения доли активных лиц в возрасте 60 лет и старше (соответственно на 1.4%, 0.6% и 0.8%), 50-59 лет (соответственно на 0.3%, 0.1% и 0.2%), а также подростков и молодежи в возрасте 15-24 лет (соответственно на 0.3%, -0.1% и 0.4%)”⁹³.

- “... отрицательный характер изменения соотношения полов неопровержим. Это не только и не настолько связано с тем, что удельный вес женщин в общей численности присутствующих на 1.3% выше, чем во всем постоянном населении, сколько с тем, что это, в основном, произошло за счет сокращения доли мужчин активного воспроизводственного возраста. Вследствие этого в расчете на каждую 1000 представительниц наиболее плодovитой совокупности женщин (20-24 года) фактически приходится всего 755 мужчин в возрасте 25-29 лет, составляющих основную совокупность их брачных партнеров. В той же последовательности и логике: на 1000 женщин возраста 24-29 лет – 809 мужчин возраста 30-34 года, на 1000 женщин возраста 30-34 года – 833 мужчины возраста 35-39 лет. При прочих равных условиях это означает, что значительная часть женщин, обеспечивающих львиную долю рождаемости в республике (в возрасте 20-24 года каждая четвертая, в возрасте 25-29 лет каждая пятая и в возрасте 30-34 года каждая шестая), в смысле деторождения оказались в положении, так сказать, “вне игры” по причине отсутствия возможности найти жениха или мужа... Более чем очевидно, что это обстоятельство явилось одним из решающих факторов стремительного уменьшения абсолютных и относительных показателей рождаемости и браков населения республики (соответственно в 2 и более чем в 2 раза)”⁹⁴.

В рассмотренных исследованиях отмечаются также и другие, как отрицательные, так и положительные последствия явления: расшатывание нравственно-психологических основ стабильности социального организма, снижение образовательного и профессионального потенциала страны, некоторое смягчение проблемы занятости, помощь в решении вопроса материального обеспечения некоторой части населения, снижение уровня социальной напряженности и т.д.

Достаточно интересная оценка последствий процессов общей и трудовой внешней миграции Армении приведена в книге “Эмиграция из Армении” Армянского центра этнографических исследований “Азарашен”⁹⁵. На основе подытоживания результатов качественных наблюдений (индивидуальные и групповые интервью), осуществленных в разных регионах Армении, авторы книги (этнограф Г. Харатян и др.) заключают, что последствия как постоянной, так и временной эмиграции практически во всех смыслах, во всех плоскостях однозначно отрицательные:

⁹³ “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, ТАСИС, Евростат, Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, с. 34, (на арм.).

⁹⁴ Там же, с. 36-37.

⁹⁵ “Эмиграция из Армении”, Армянский центр этнических исследований, Ереван: “Азарашен”, 2003, (на арм.).

- общество демографически “стареет”;
- поляризация общества углубляется;
- ослабевают адаптивные механизмы общества;
- уменьшаются волевые качества в обществе;
- углубляются апатия и депрессия;
- девальвируются этнокультурные и общественно-нравственные ценности;
- ослабевает экономическая и общественная активность”⁹⁶.

В том же источнике приводится также следующая оценка: *“В обществе открыто превалирует мнение о том, что эмиграция выгодна властям и поощряется ими. В основе данного убеждения лежит мнение, что власть выигрывает от эмиграции:*

- ослабевает активная оппозиция;
- решается вопрос безработицы по причине уменьшения числа безработных;
- оставшиеся в стране живут за счет уехавших, и уменьшается социальное напряжение;
- власть переутверждается пассивным недовольством большей части оставшихся и культурой малочисленных обогатившихся”⁹⁷.

В отличие от этого, оценки другого источника (⁹⁸) менее категоричны. На основе анализа причин и хронологии формирования явления, характеристик и различий составляющих его потоков (см.: Глава 2), авторы данного источника по отдельности оценивают его демографические, социальные, экономические последствия, а также то, как все это отразится на стране с точки зрения ее национальной безопасности. Прочитав авторов:

- Нарушены нормальные пропорции распределения населения по полу и возрасту: произошло искусственное увеличение удельного веса детей, и еще значительнее пожилых, и еще более искусственное сокращение доли населения активного трудового и воспроизводственного возраста, масштабная деформация соотношения полов – явлений, комплекс которых стал одним из главных факторов дестабилизации равномерного и благоприятного хода демографического развития республики, в частности сокращения... числа браков и рождаемости;
- Нарушение основ брачно-семейных отношений (ограничение возможностей замужества, создания семьи, особенно для молодых женщин брачного возраста, и длительное раздельное проживание супружеских пар, отрицательно влияющее на процесс полноценного воспитания детей, ухудшающее взаимоотношение

⁹⁶ Там же, с. 9.

⁹⁷ Там же, с. 10.

⁹⁸ Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, с. 30-37.

полов и поколений и т.д.);

- Уменьшение творческого потенциала социального организма (размывание интеллектуального капитала общества, уменьшение удельного веса более образованной, активной и предприимчивой части населения и т.п), увеличение возможностей углубления и распространения болезненных социальных проявлений (рост объема импортирования-экспортирования социальных пороков: наркомании, проституции и т.п., расширение базы восприимчивых к ним)⁹⁹;
- Однако, наряду с отмеченными отрицательными последствиями, эмиграция, во многом способствуя смягчению напряженности на рынке труда, предотвращая крайнее обострение противоборства между социальными слоями, тем самым вносит заметный вклад в дело охраны республики от социального взрыва и предотвращения существенных социальных конфликтов;
- Сопровождаясь экспортированием значительных объемов финансового и интеллектуального капитала, массовая эмиграция тем самым уменьшила экономический потенциал Армении, замедлила процесс экономической стабилизации, тормозит темпы наметившегося экономического прогресса. Вместе с тем, данное явление в течение прошедших лет являлось главным (если не единственным) источником средств существования значительной части населения республики, кроме того, обеспечивая некоторый приток инвестиционного капитала, правда в размерах несоизмеримых с его оттоком, вносит определенный вклад в дело экономической стабилизации и роста;
- Уже одно то, что массовая эмиграция внесла “значительный вклад” в дело дестабилизации демографической и социальной ситуации в республике и в определенном смысле выступает как фактор, препятствующий экономической стабилизации и роста, безоговорочно свидетельствует о том, что данное явление, его неконтролируемое развитие представляет весьма серьезную опасность для армянского государства, будущего безопасного существования армян в его пределах. Более того, угрожая с течением времени превратить Армению в хронического больного как в демографическом, так и социальном и экономическом смысле, в организм, не имеющий достаточного потенциала самообеспечения и самозащиты, это явление, по сути, ставит под сомнение геополитическую стабилизацию всего региона”¹⁰⁰.

5.3. *Оценки перспектив миграции*

В последнем источнике обсуждаются и оцениваются также вероятные перспективы развития внешних миграционных процессов:

“ ... в условиях отсутствия видимых положительных сдвигов в процессах

⁹⁹ Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, с. 30-37, с. 34.

¹⁰⁰ Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, с. 30-37, с. 35.

*экономического, социального и политического развития, а также комплекса адекватных государственных мероприятий, неблагоприятные тенденции не только не изменятся, но и неизбежно углубятся. ... в этом решающую роль может сыграть вышеупомянутый массив уже находящихся за границей. Он не только не реализует свой реэмиграционный потенциал (по меньшей мере 400 тыс. человек), но и, выступая как фактор формирования новой массовой эмиграционной волны, в ближайшие 5-10 лет предопределяет эмиграцию еще более чем 800 тыс. граждан Армении (из числа членов их семей, родственников, знакомых и т.д.), при этом уже преимущественно безвозвратную”*¹⁰¹.

Добавим, что, по оценке авторов, вероятность похожего развития событий в значительной мере повышают следующие весомые факторы¹⁰².

- “ ... до 2005 г. численность молодежи, входящей в трудоспособный возраст, превысит число выходящих на пенсию представителей старшего поколения, вследствие чего еще больше увеличится разрыв между существующим на рынке труда спросом и предложением”;
- “ ... формирование земельного рынка неизбежно вызовет процесс перераспределения сельскохозяйственных земельных участков, вследствие которого замаскированная аграрная перенаселенность может перерасти в абсолютную, и, не найдя работу в городах республики, часть сельского населения направится в эмиграцию”.

Авторы другого источника для оценки тенденций и перспектив развития постоянной и временной, трудовой и нетрудовой эмиграции рассматривают траектории изменения соотношений между отдельными составляющими нижеприводимой схемы¹⁰³.

¹⁰¹ Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, с. 30-37, с. 35.

¹⁰² Там же, с. 36.

¹⁰³ Еганян Р., Куюмджян К. Социально-демографические вызовы постсоветской Армении, Ереван: "Гинд", 2004, с. 36, (на арм.).

Ссылаясь как на материалы обследований 1995 г. и 1998 г., так и на осуществленного в 2001 г. исследования “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”¹⁰⁴, авторы констатируют следующие сдвиги:

- “... величина отношения 1:2, последовательно возрастая, с 0.8% в 1996 г. достигла 1% в 1999 г., а в 2001 г. – более чем 1.1%”;
- “Это, как и изменение отношения 2.1:2.2 в пользу первого, означает, что эмиграция переросла преимущественно в семейное явление. Более того, в эмиграционных процессах проявляется тенденция углубления такого тревожного явления, как уменьшение доли имеющей сравнительно высокий потенциал реэмиграции массы (индивидуальные эмигранты) и роста доли имеющих низкий потенциал (семейные эмигранты)”;
- “Что касается отношения 1.1:1.2, то оно было измерено лишь в ходе исследования 1999 г. и имело достаточно высокий уровень – 6 единиц. Однако есть достаточно оснований для того, чтобы полагать, что вследствие опережающего роста числа людей, продавших квартиру (дом), величина показателя уже определенно ниже, что, несомненно, означает также уменьшение реэмиграционного потенциала” (105).

Далее, исходя из этих посылов, авторы заключают, что “... явление временной бытовой и социально-экономической эмиграции в условиях отсутствия равноценных тенденций оздоровления ситуации все в больших и больших размерах приобретает оттенок безвозвратной эмиграции” (там же).

В качестве еще одного аргумента, свидетельствующего в пользу правомерности данного заключения, авторы выдвигают сдвиги структуры распределения

¹⁰⁴ “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”, UNDP, Ереван, (на арм.).

¹⁰⁵ Еганян Р., Куюмджян К. Социально-демографические вызовы постсоветской Армении, Ереван: “Гинд”, 2004, с. 36, (на арм.).

отсутствующих по полу:

“ ... если по данным 1996 г. в общей численности отсутствующих женщины составляли лишь только 40%, то по данным 1999 г. и 2001 г. – соответственно 42% и 43.5%. А женщины, как известно, находятся в эмиграции, как правило, или со всей семьей, или с тем или иным членом (членами) семьи, что делает менее вероятным их реэмиграцию”¹⁰⁶.

В доказательство же справедливости выдвинутой гипотезы о слабом реэмиграционном потенциале женщин авторы указывают приведенные на Рисунок 5.4 данные из исследования ¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Там же, с. 37.

¹⁰⁷ “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”, UNDP, Ереван, (на арм.); Еганян Р., Кулумджян К. Социально-демографические вызовы постсоветской Армении, Ереван: “Гинд”, 2004, (на арм.), с. 37.

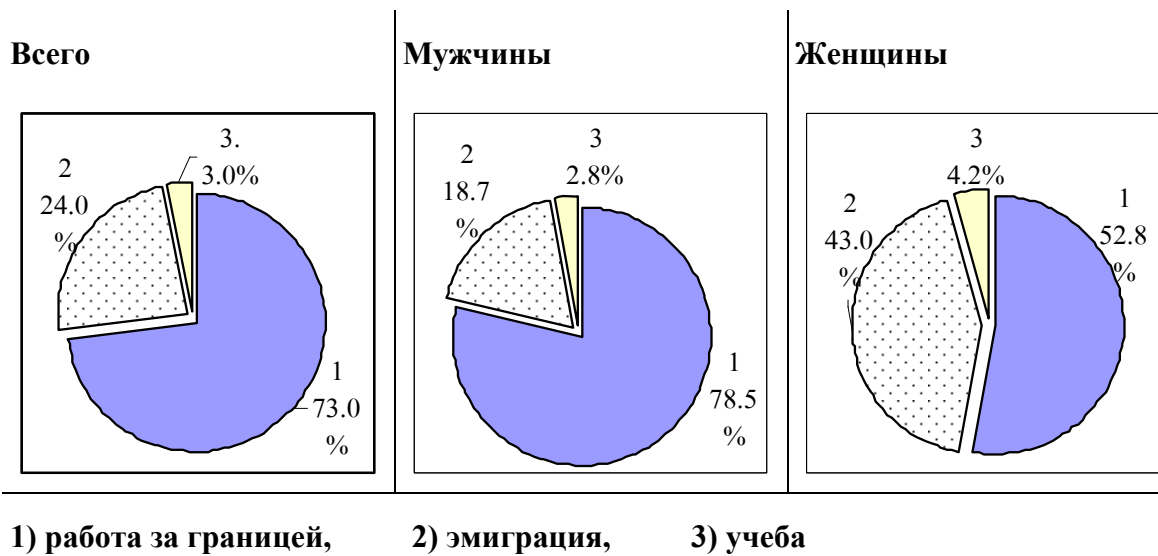

Рисунок 5.4 - Распределение отсутствующих членов наличных домохозяйств по цели эмиграции

Со своей стороны добавим, что этим данным особую важность придает то обстоятельство, что они позволяют составить общее представление также о факте значительного различия представленности трудовых мигрантов в совокупностях мужчин и женщин, находящихся в эмиграции индивидуально или с частью семьи.

Достаточно обоснованной кажется и оценка авторов о том, что эмиграционный потенциал населения Армении не только далек от того, чтобы быть исчерпанным, но, по всей вероятности, имеет тенденцию роста. В пользу большой вероятности такой перспективы выдвигаются следующие аргументы:

“ ... по данным исследования 2001 г. не имеют какого-либо намерения эмигрировать приблизительно 78.5% присутствующих против 87% в 1999 г. Характерно то, что, в отличие от 1999 г., в 2001 г. в числе имеющих четкое намерение эмигрировать доля женщин (49.7%) практически сравнялась с долей мужчин (что несомненно предопределяет дальнейшее углубление тенденции увеличения доли женщин в числе эмигрирующих). Этот факт так же, как и то, что 2/3 имеющих четкое намерение эмигрировать 15-64-летние, и то, что зафиксированные со стороны родителей как потенциальные эмигранты дети в возрасте до 15-ти лет составляют 22%, т.е. почти столько же, сколько в общей сложности по стране, дает основание предположить, что если в ближайшее время не будут зафиксированы значительные положительные сдвиги, упомянутая тенденция изменения характера явления еще больше углубится, притом в основном за счет роста объемов безвозвратного оттока молодых семей.

Как характерное может быть оценено и то обстоятельство, что, судя по сведениям представителей семей, имеющих вне Армении эмигрировавших членов, существует четкая тенденция уменьшения потенциала реэмиграции... Так, если в 1999 г. респонденты считали, что в течение времени обязательно

*вернутся почти 40% эмигрировавших членов их семей, то в 2001 г. так считал лишь каждый четвертый респондент”*¹⁰⁸.

Таким образом, материалы данной главы позволяют сделать следующие выводы:

- Оценивая демографические последствия внешних миграционных процессов в целом, все источники практически сходятся во мнении, что массовая эмиграция означает, по всей видимости, окончательную потерю свыше пятой части населения. При этом вследствие сверхвысокой эмиграционной активности мужчин активных воспроизводственных возрастов, нарушились нормальные возрастно-половые пропорции, что привело к резкому снижению воспроизводственного потенциала населения. Правомерность данной оценки трудно оспорить, однако можно полагать, что демографические последствия непосредственно внешней трудовой миграции не столь однозначны и, в частности, не исключается возможность даже ее определенного положительного влияния на реализацию воспроизводственного потенциала некоторой части населения. Очевидно, что данный вопрос нуждается в серьезном, всестороннем изучении.
- В оценках социальных и экономических последствий внешних миграционных процессов в целом источники менее единодушны. Некоторые оценивают их как всецело негативные¹⁰⁹, другие наряду с отрицательными, отмечают также некоторые положительные моменты⁽¹¹⁰⁾ и⁽¹¹¹⁾. Не вдаваясь в подробности, обратим внимание лишь на то, что и здесь практически не затронута тема внешней трудовой миграции и ее последствий.
- Вопрос перспектив внешних миграционных процессов в целом (но не внешней трудовой миграции) так или иначе также затронут практически всеми источниками. Однако большинство из них при разработке данной темы ограничились лишь включением в программы обследований нескольких вопросов относительно ближайших эмиграционных и реэмиграционных намерений, в лучшем случае о планах респондентов и находящихся в эмиграции членов их домохозяйств. И только два источника⁽¹¹²⁾ и⁽¹¹³⁾ подошли к проблеме по существу. Первый из них, обращая внимание на отсутствие значительного реэмиграционного потока и оценивая этот факт как свидетельство того, что воссоединение разъединенных в результате массовой эмиграции 90-х годов семей осуществляется в основном за пределами Армении, а также с учетом

¹⁰⁸ Еганян Р., Куюмджян К. Социально-демографические вызовы постсоветской Армении, Ереван: “Гинд”, 2004, с. 37, (на арм.).

¹⁰⁹ “Эмиграция из Армении”, Армянский центр этнических исследований “Азарашен”, Ереван, 2003, (на арм.).

¹¹⁰ “Выборочное обследование пассажирооборота (миграции) на пунктах пограничного перехода РА”, НСС РА, TESIS, ИОМ, НСС РА, Ереван, 2002, (на арм.).

¹¹¹ Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара “Демография Армении на стыке тысячелетий” (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, с. 30-37.

¹¹² “Выборочное обследование пассажирооборота (миграции) на пунктах пограничного перехода РА”, НСС РА, TESIS, ИОМ, НСС РА, Ереван, 2002, (на арм.).

¹¹³ Еганян Р., Куюмджян К. Социально-демографические вызовы постсоветской Армении, Ереван: “Гинд”, 2004, (на арм.).

ожидаемого ухудшения положения на рынке труда в результате объективных возрастных перемещений и неизбежного углубления процесса перераспределения сельскохозяйственных земельных участков, предвидит формирование в течение ближайших лет новой эмиграционной волны. Второй источник приходит примерно к такому же заключению, однако уже на основе анализа тенденций изменения структурных характеристик эмиграционных потоков, в той или иной мере свидетельствующих о последовательной трансформации эмиграции на определенное или неопределенное время в безвозвратную эмиграцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальные проблемы исследования трудовой миграции из РА

Первое. Современные традиции массовой трудовой миграции из Армении сформировались еще в 70-80-е годы прошлого столетия, хотя корни этого явления уходят в еще более ранние исторические эпохи – в 19-й век и даже в период Средневековья.

Вместе с тем, следует подчеркнуть некоторые существенные различия этих явлений. Миграция советского периода представляла собой классический тип трудовой миграции внутри одной страны, обусловленный различиями в уровнях заработков в Армении и в северных и восточных регионах России. Эта миграция имела ясно выраженный сезонный характер - весна-осень, была одиночной, чисто мужской по составу и, кроме того, абсолютно легальной в рамках действующего законодательства.

В последнее же десятилетие миграция стала межгосударственной, нередко нелегальной и больше напоминающей вынужденное бегство десятков тысяч людей от нищеты и даже голода. Нередко в процесс вовлекается вся семья (чаще ее часть). Продолжительность пребывания за пределами страны очень часто не ограничивается одним трудовым сезоном (см.: Главы 2, 3, 4).

На наш взгляд, эти особенности “новой миграции” стали главной причиной того, что до сих пор не проведено репрезентативного исследования именно трудовой миграции из РА с методологически корректным ее выделением из общего эмиграционного потока.

Второе. Как показал обзор опубликованных работ по проблемам миграции из РА последних лет, несмотря на заметные усилия различных авторских коллективов, научная общественность, органы государственного управления, другие заинтересованные институты сегодня не имеют достоверных представлений о детерминантах, характере и видах, объемах и направлениях, средней продолжительности и т.п. трудовой миграции. Между тем, согласно общепринятому мнению специалистов, именно трудовая, экономическая миграция стала главным компонентом продолжающегося оттока населения из РА.

Со своей стороны, мы предлагаем следующий список недостаточно исследованных проблем трудовой миграции из РА .

- Каковы общие объемы ежегодной трудовой миграции из РА?
- Каково соотношение в потоке трудовой миграции челночного, сезонного, более длительного компонента?
- Каково соотношение экономических, социально-психологических, политических детерминант трудовой миграции?
- Каково распределение миграционных потоков из регионов Армении в раскладе город - село?
- Как эти потоки распределяются по странам и регионам-реципиентам?
- Каковы социально-демографические характеристики трудовых мигрантов?

- С учетом того, что в работах ⁽¹¹⁴⁾, ⁽¹¹⁵⁾ обследовано всего несколько десятков мигрантов, достаточно ли обоснованы наши представления о занятиях, образе жизни, перспективах и намерениях трудовых мигрантов в России и дальнем зарубежье?

Ответы на большинство сформулированных вопросов в настоящее время неисчерпывающие. В некоторых случаях наши представления или устарели, или основаны на пилотных или малорепрезентативных обследованиях.

Третье. Уточнение количественных и качественных параметров процессов трудовой миграции из РА, социально-демографических характеристик мигрантов, детерминант и перспектив этого процесса на основе широкомасштабного, репрезентативного обследования, несомненно, весьма актуальная задача для страны.

Подчеркнем, что речь идет именно об уточнении, актуализации наших представлений, получении более корректных и обоснованных знаний об этом явлении. Однако, кроме этого, существует важнейшая проблема, наши представления о которой основываются, главным образом, на здравом смысле и некоторых оценках экспертов. Речь идет о влиянии трудовой миграции на демографические, социальные, экономические и политические процессы в Армении.

Прямые *демографические потери* для населения страны, конечно, очевидны (см.: Глава 5). В работе ⁽¹¹⁶⁾ приводятся и расчетные оценки косвенных демографических потерь, связанных с несостоявшимися рожденьями. С другой стороны, отток взрослого населения привел к общему демографическому омоложению и, например, в долгосрочной перспективе снизит нагрузку на систему пенсионного обеспечения.

Далеко неоднозначно оцениваются *экономические последствия* трудовой (и общей) миграции на ситуацию в стране. С одной стороны, по общему мнению, в т.ч. по оценкам Центрального Банка РА, объем ежегодных финансовых трансфертов мигрантов оставшимся на родине родственникам достигает значительных размеров (порядка 500 и более миллионов долларов). С другой стороны, некоторые исследователи ⁽¹¹⁷⁾ убеждены в том, что экономические минусы миграции превосходят ее плюсы. В частности, отток энергичных и активных профессионалов приводит к разрушению общин сел и городов Армении в буквальном и социальном смысле.

Еще сложнее оценить экономические последствия в более широком смысле слова – в плане финансовых и технологических инвестиций в экономику Армении, использования деловых связей, накопленного бизнес опыта мигрантов

¹¹⁴ Кавказ-Россия: Миграция легальная и нелегальная, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ, Ереван, 2004.

¹¹⁵ Нелегальные перемещения женщин и детей из РА, МОМ, Ереван, 2001, (на арм.).

¹¹⁶ Еганян Р. Демографические реалии и перспективы РА на пороге XXI века. Международная миграция населения: Россия и современный мир. МГУ им. М.В. Ломоносова, Эк. фак-т, Центр по изучению народонаселения. Вып. 5. Москва: МАКС Пресс, 2000, с. 79-92.

¹¹⁷ “Эмиграция из Армении”, Армянский центр этнических исследований “Азарашен”, Ереван, 2003, (на арм.).

и т.п. Подобные исследования в стране просто не проводились. Между тем, опыт стран, в недалеком прошлом характеризующихся высокой миграционной активностью (Турция, Югославия и т.п.), свидетельствует о значительном положительном влиянии трудовой миграции в более развитые страны на экономическое и технологическое развитие родины.

Трудно высказать определенное мнение о *социальных и психологических последствиях* эмиграционных процессов. Очевидно, что не только сами мигранты, но и их родственники и земляки вовлекаются в активное культурно-цивилизационное влияние России, западных и азиатских стран, что в перспективе отразится на этнических стереотипах, системе ценностей, стандартах межличностных взаимоотношений и т.п. При этом нельзя не видеть, что, возвращаясь на родину, мигранты ввозят с собой не только положительный опыт, но и немало отрицательных, даже криминальных навыков и связей.

Заметное влияние, на наш взгляд, миграция оказывает и на *политические процессы* в стране. Очевидно, что денежные трансферты мигрантов в определенной степени способствуют сокращению бедности и тем самым снижают социальную напряженность в обществе, чреватую нестабильностью. Кроме того, поскольку миграционную активность обычно проявляют наиболее энергичные и предприимчивые члены общин, это в определенной степени снижает потенциал экстремистских проявлений и тенденций.

Тем самым, однако, эти же процессы приводят к снижению потенциала социально-политического развития общин и страны в целом и формируют климат “кладбищенской”, как ее иногда называют, псевдостабильности.

Четвертое. Одной из главных целей всякого научного исследования, в т.ч. в области социальных наук, является прогнозирование тенденций развития процессов для их оптимизации и управления ими.

В настоящее время существует несколько сценариев дальнейшего развертывания миграционных процессов, интенсивности и направлений трудовой (и общей) миграции из РА (см.: Глава 5). Однако, по нашему мнению, необходимы более надежные и свежие оценки потенциала миграции, учитывающие как объективные данные последней Всеобщей переписи населения и тенденции развития экономики, ее влияние на ситуацию на рынке труда, так и субъективные намерения и планы населения, выявленные в ходе репрезентативных социологических опросов.

* *

*

Конечно, весь охарактеризованный выше комплекс проблем и вопросов не может быть исчерпывающе описан в рамках одного, даже достаточно обширного и репрезентативного, исследования.

В предложенном Проекте исследования трудовой миграции (см.: Приложение) излагаются конкретные цели, задачи и методология планируемого социологического исследования, а также описываются шаги по дальнейшему анализу и мониторингу этого существенного для Армении социально-демографического и экономического явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РА “О занятости населения”, принятый 03.12.1996г., (на арм.).
2. Анализ подготовленности молодежи к выходу на рынок труда. НИТИСИ, Фонд “Евразия”. - Ереван, 1998.
3. Арутюнян Л. (руководитель) Проблемы институализации миграции в контексте безопасности. Кафедра социологии ЕГУ. - Ереван, 2002.
4. Арутюнян Л. (руководитель) О некоторых проблемах трудовой миграции в Армении. Кафедра социологии ЕГУ. - Ереван, 2003.
5. Ежегодный статистический сборник 2003. НСС РА. - Ереван, 2003.
6. Гомцяц Л.М. “Закономерности миграции населения в Армянской ССР (статистико-экономический анализ)”: Автореферат диссертации на ... кандидата экономических наук. - Москва, 1978. - 23 с.
7. Давтян Л.М. Демографическая характеристика Республики Армения. - Ереван, 1998, (на арм.).
8. Джрбашян Т., Меликян Н. Вложения в Армении - залог экономического роста: проблемы, подходы, решения, Консалтинговая фирма “Сед Марсед”. - Ереван, 2001, (на арм.).
9. “Выборочное обследование пассажирооборота (миграции) на пунктах пограничного перехода РА”, НСС РА, TESIS, ИОМ, НСС РА. - Ереван, 2002, (на арм.). – 106 с.
10. Доклад посетившей Республику Армения миссии по эмиграционной трудовой деятельности ООН. - Ереван, 2001, (на арм.).
11. Еганян Р. Воспроизводственные процессы в переходный период // “Экономика”, 1996, ¹ 4-6, (на арм.). - С. 31-39.
12. Еганян Р. Демографическое положение в Армении в реальном измерении: Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000). UNFPA. - Ереван, 2001. - С. 25-30.
13. Еганян Р. Демографические реалии и перспективы РА на пороге XXI века. Международная миграция населения: Россия и современный мир. МГУ им. М.В. Ломоносова, Эк. фак-т, Центр по изучению народонаселения. Вып. 5. - Москва: МАКС Пресс, 2000. - С. 79-92.
14. Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения: Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000). UNFPA. - Ереван, 2001. - С. 30-37.
15. Еганян Р., Куюмджян К. Социально-демографические вызовы постсоветской Армении. - Ереван: “Гинд”, 2004, (на арм.). – 64 с.
16. Егиазарян М.Р. Вопросы структуры и занятости населения РА в

- переходный период // “Банбер Ереванского университета”, 2001, ¹ 1 (103), (на арм.). - С. 172-180.
17. “Изучение внешних миграционных процессов в Республике Армения 1991-1998 гг.”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, ТАСИС, Евростат. - Ереван: “Лусабац - 04”, 1999, (на арм.). – 55 с.
 18. “Изучение пограничных пассажиропотоков в Республике Армения”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА, ТАСИС, Евростат. - Ереван, 1999, (на арм.). – 32 с.
 19. “Инициатива сбора данных исследования домохозяйств г. Еревана 2004г.”: Программа “Кавказские центры исследовательских ресурсов - Армения” фонда “Евразия”. - Ереван, 2004, (электрон.).
 20. Кавказ-Россия: Миграция легальная и нелегальная, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ. - Ереван, 2004.
 21. Карапетян С., Еганян Р. Социальные константы демографических переменных в Армении: Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000). UNFPA. - Ереван, 2001. - С. 49-58.
 22. Карапетян С.А., Овсепян Р.Л. "Региональные особенности социально-демографического развития Армянской ССР". - Ереван: "Айастан", 1986. - 216 с.
 23. Карапетян С., Шахназарян Н., Еганян Р. Изменения воспроизводственного поведения населения Армении, UNFPA. - Ереван, 1996, (на арм.). – 39 с.
 24. “Комплексное изучение внешней миграционной ситуации в Арм.ССР”, Государственный комитет по труду и занятости Арм.ССР, НИИЭИ Госплана Арм.ССР. - Ереван, 1985, (на арм.). – 67 с.
 25. Концепция государственного регулирования миграции населения РА, Управление по делам беженцев и миграции при Правительстве РА. - Ереван, 2004, (на арм.).
 26. Миграция на Кавказе, под ред. А. Искандаряна, Кавказский институт СМИ. - Ереван, 2003.
 27. “Миграция населения Армении в постсоветский период”, Независимая исследовательская группа проф. С. Карапетяна, при финансовой поддержке UNFPA. - Ереван, 1996, (на арм.). - 31с.
 28. Миграция населения в странах СНГ: 1997-1998 гг, МОМ. - Женева, 1999.
 29. Национальные счета Армении. - Ереван, 1999, (на арм.).
 30. Национальный доклад человеческого развития – Армения 2001, UNDP, “10 лет независимости и перехода к рыночным отношениям”. - Ереван, 2001, (на арм.).
 31. Нелегальные перемещения женщин и детей из РА, МОМ. - Ереван, 2001, (на арм.).
 32. “Нерегулируемая миграция из Армении и нерегулируемое пересечение

- границы мигрантами”, МОМ. - Ереван, 2002, (на арм.).
33. “Образование, бедность и экономическая активность в Армении”, UNDP. - Ереван, (на арм.). – 96 с.
 34. “Оценка бедности методом участия в регионах Армении Тавуш и Гегаркуник”: Программа регионального развития Армении, Институт экономических исследований. - Ереван, 2004, (на арм.). – 166 с.
 35. Политика регулирования миграционных процессов Республики Армения. Научный отчет. НИИЭП Министерства экономики РА. - Ереван, 1994.
 36. Рабочая сила в городских поселениях РА, НСС РА, Евростат. - Ереван, 2002, (на арм.).
 37. “Рынок труда в странах СНГ”, Статистический сборник, Москва, 1998.
 38. Сироян Г.А. Денежные переводы мигрантов и обуславливающие их факторы // “Информационные технологии и управление”, 2002, ¹ 3, (на арм.). - С. 213-217.
 39. Сироян Г.А. “Миграционный процесс и его тенденции: На примере Армении”: Сборник научных трудов Всероссийской конференции “Математические и статистические методы в экономике и естествознании”, ноябрь 2001г. - Ростов-на-Дону. - С. 47-48.
 40. “Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 1999 г.”: Информационно-аналитический ежемесячный доклад, Национальная статистическая служба РА. - Ереван, 2000 (на арм.).
 41. “Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2000 г.”: Информационно-аналитический ежемесячный доклад, Национальная статистическая служба РА. - Ереван, 2001, (на арм.).
 42. “Социально-экономическое положение в Республике Армения в январе-декабре 2003 г.”: Информационно-аналитический ежемесячный доклад, Национальная статистическая служба РА. - Ереван, 2004, (на арм.).
 43. “Социальная картина и бедность в Республике Армения”, Национальная статистическая служба РА. - Ереван: “Лусабац”, 2001, (на арм.). - С. 47.
 44. “Статистический ежегодник Армении: 1990”, Министерство статистики, гос. регистра и анализа РА. - Ереван, 1991, (на арм.).
 45. “Статистический ежегодник Армении: 1997-2000”. - Ереван, 1991, (на арм.).
 46. “Статистический ежегодник Армении: 2003”: Информационно-аналитический доклад, Национальная статистическая служба РА. - Ереван, 2003, (на арм.).
 47. “Тенденции демографического развития Республики Армения и возможности их регулирования в 2000-2010 гг.”: Научный отчет, Институт экономических исследований МФиЭ РА. - Ереван, 2001, (на арм.). – 32 с.
 48. Товмасян В.Ш. Безработица и проблемы экспорта рабочей силы в Республике Армения // “Экономика”, 1997, ¹¹ 3, (на арм.). - С. 3-13.

49. Трудовая миграция из Таджикистана, МОМ, НИЦ “Шорк”. - Душанбе, 2003.
50. Ходжабемян В.Е. Воспроизводство и демографические сдвиги населения Армении в XIX-XX столетиях и на пороге XXI века. - Ереван, 2001, (на арм.).
51. Ходжабемян В.Е. Оценка межгосударственной миграции // “Дрошак”, 1997, ¹ 10, (на арм.). - С. 24-36.
52. Ходжабемян В.Е. Регулирование миграционными процессами в Республике Армения: Сборник материалов Международного семинара "Демография Армении на стыке тысячелетий" (Дилижанские чтения 2000), UNFPA. - Ереван, 2001, (на арм.). - С. 73-79.
53. “Эмиграция из Армении”, Армянский центр этнических исследований “Азарашен”. - Ереван: 2003, (на арм.). – 253 с.
54. Migration. Immigration and Emigration in International Perspektive. Edited by Leonard Loeb Adler and Uwe P. Giolen. - London.
55. Migration in Armenia. Editor Dr. Gevork Poghosyan. Armenian Sociological Association. - Yerevan, 2001.
56. Mkhitarian S. Migration Movement in Yerevan (Sociological Research). – Yerevan: Noyan Tapan, 1998. – 60 p.
57. Poghosyan G. Migration processes in Armenia. - Yerevan, 2003. – 178 p.
58. Poghosyan G. Armenian Returnees from Germany, Back in Homeland: Report. - Yerevan, 1996. - 28 p.
59. Poverty Reduction Strategy Paper. - Yerevan, 2003.
60. Yeganyan R., Badurashvili I., Andreev E., Mesle' F., Shkolnikov V. and Vallin J. "Life expectancy in two Caucasian countries. How much due to overestimated population?" Paper presented at the Helsinki, June 7-9, European Population Conference, 2001. – 19 p.